

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

9
1972

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун олтинчи йил нашри

9

1972

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук М. Б. БАРАТОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. И. Сухарева*

Р10637. Сдано в набор 3/VIII-72 г. Подписано к печати 7/IX-72 г. Формат 70x108^{1/2}. Бум. тип. № 1. Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Уч.—изд. л. 5,0. Изд. № 244. Тираж 1573. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 181
Адрес Изд-ва: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К 55-й годовщине Октября и 50-летию СССР

А. ИБРАГИМОВА, К. МУМИНОВ, М. ПУЛАТОВА

**РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится, что, «готовясь к 50-летию образования СССР, Коммунистическая партия, советский народ с законной гордостью оглядывают пройденный путь героических побед и свершений. К знаменательному юбилею Советский Союз приходит с великими достижениями во всех областях жизни»¹.

Это в полной мере относится и к нашему социалистическому сельскому хозяйству, которое добилось огромных успехов на основе всестороннего развития колхозно-совхозного производства.

Колхозный строй стал неотъемлемой частью советского общества. Победа колхозного строя — крупнейшее завоевание Коммунистической партии, всего советского народа. Утверждение колхозного строя, как и все исторические завоевания советского народа, неразрывно связано с именем В. И. Ленина, всей революционной, преобразующей деятельностью нашей партии. Руководствуясь ленинским кооперативным планом, Коммунистическая партия проделала гигантскую работу по социалистическому переустройству советской деревни, в том числе узбекского кишлака.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Узбекистане, как и в других республиках Советского Востока, проходило в рамках единого для всей страны процесса, общих закономерностей строительства социализма. Вместе с тем оно имело свои особенности, обусловленные спецификой исторического социально-экономического, политического и культурного развития этих республик. Великий Октябрь в корне изменил условия и направления развития экономики и культуры народов Узбекистана, как и других восточных районов страны, но последствия длительного господства колониально-феодалного строя не могли быть сразу ликвидированы.

В Узбекистане строительство социализма осуществлялось, минуя капиталистическую стадию развития. Поэтому здесь нужен был, по сравнению с центральными районами страны, «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму...»²

Для приобщения дехканских масс к социалистическому строительству нужно было прежде всего ликвидировать докапиталистические формы эксплуатации, создать условия для развития хозяйства мелких товаропроизводителей. Поэтому здесь наряду с общими для всей страны предпосылками социалистического преобразования сельского хозяйства необходимо было провести дополнительные мероприятия, ко-

¹ Правда, 22 февраля 1972 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 199.

торые очистили бы узбекский кишлак от остатков феодализма. К числу этих мероприятий отнеслись земельно-водная реформа, землеустройство и ирригационно-мелиоративное строительство, классовая дифференциация и повышение политической сознательности трудового населения кишлака.

Сразу же после Октябрьской революции в Узбекистане были проведены лишь некоторые аграрные преобразования: ликвидировано крупнейшее землевладение, неравенство местного населения в правах на землю и воду, ограничена эксплуатация дехкан и т. д. В силу местных исторических, социально-экономических условий практическая национализация земли — конфискация помещичьих земель и передача их безземельным и малоземельным дехканам — затянулась на ряд лет и была завершена проведением земельно-водной реформы 1925—1929 гг. В ходе реформы было ликвидировано 4629 помещичьих хозяйств и наделено земель свыше 88 тыс. дехканских хозяйств³.

Земельно-водная реформа нанесла сокрушительный удар по капиталистическим формам эксплуатации (чайрикерству), освободила трудящихся дехкан от уплаты ренты баям, закрепила национализацию земли, способствовала советизации кишлака, высвобождению деревенской бедноты и середнячества из-под байского влияния. По своему характеру это было революционно-демократическое мероприятие, но значение земельной реформы выходило за рамки демократических преобразований, поскольку она нанесла сильный удар и по капиталистическим элементам кишлака, содействовала развитию социалистического сектора в сельском хозяйстве.

Руководствуясь ленинским кооперативным планом, Коммунистическая партия последовательно и неуклонно создавала необходимые экономические и политические предпосылки для социалистического преобразования сельского хозяйства. В кишлаке получила развитие кооперация всех видов, особенно сельскохозяйственная, в том числе хлопковая. Партия проводила правильную классовую политику по отношению к различным социально-экономическим группам кишлака, способствовала укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Советское государство снабжало дехканские хозяйства сельскохозяйственным инвентарем, машинами, обеспечивало их агро- и зоотехнической помощью. Огромную роль в социалистическом преобразовании Узбекистана сыграла всесторонняя помощь передового русского рабочего класса, всех братских народов страны, особенно возросшая после образования Союза ССР.

Колхозное строительство в Узбекистане, как и по всей стране, началось с первых лет Советской власти. К осени 1928 г. в УзССР было уже 864, а к лету 1929 г. — 1452 колхоза, охвативших 21,7 тыс. дехканских хозяйств (2,6%)⁴. С 1930 г. под руководством партийной организации республики развернулась сплошная коллективизация кишлака и на ее основе ликвидация кулачества как класса, а к концу 1932 г. в колхозах было объединено 786 тыс. (82%) дехканских хозяйств⁵.

Большую роль в социалистическом переустройстве кишлака сыграло создание машинно-тракторных станций, ставших опорными пунктами социализма в деревне. Если в 1930 г. в республике было 6 МТС с

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 4037, л. 411—414.

⁴ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках, М., 1963, стр. 230.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 299, л. 44—45.

369 тракторами, то в 1932 г. 67 МТС с 2908 тракторами обслуживали 9 тыс. колхозов.

Утверждение колхозного строя, огромная помощь партии, Советского государства обеспечили неуклонный подъем всех отраслей сельского хозяйства Узбекистана, прежде всего хлопководства. Советский Союз уже в последнем году первой пятилетки добился хлопковой независимости от капиталистических государств, и в это дело решающий вклад внесла Узбекская ССР, на долю которой в 1932 г. приходилось 60% союзного производства хлопка.

В годы второй и третьей пятилеток были окончательно закреплены успехи, достигнутые в период коллективизации сельского хозяйства. К 1 января 1939 г. колхозы республики объединяли 99,3% крестьянских хозяйств и 99,9% посевных площадей⁶. В 1940 г. в Узбекистане насчитывалось свыше 7,5 тыс. колхозов, 81 совхоз и 189 МТС.

Подъем колхозного производства шел на основе внедрения новой машинной техники. В 1939 г. на полях республики работало 22 тыс. тракторов, 1500 комбайнов и много других машин и механизмов⁷. В колхозно-совхозное производство все шире внедрялись достижения агрономии, зоотехники, передового опыта, росли масштабы ирригационного и мелиоративного строительства. В 1938—1939 гг. в Узбекистане развернулось народное движение за воду. Сотни тысяч колхозников и колхозниц, опираясь на техническую и организационную помощь государства, за короткий срок построили много новых ирригационных сооружений, в том числе Большой Ферганский (270 км), Ляганский и другие каналы. В результате было орошено около 500 тыс. га новых земель и намного улучшена водообеспеченность земель старого орошения⁸.

Ирригация, механизация, химизация сельского хозяйства обеспечивали быстрый подъем хлопководства. К 1940 г. валовой сбор хлопка вырос более чем втрое, а урожайность хлопчатника — в два раза по сравнению с 1913 г. По урожайности хлопковых полей Узбекистан вышел на первое место в мире.

Успешно развивались и другие отрасли земледелия и животноводства. За большие достижения в развитии сельского хозяйства Советский Узбекистан был удостоен в 1939 г. высшей государственной награды — ордена Ленина.

Колхозный строй создал прочную основу для неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни тружеников села. За годы предвоенных пятилеток доходность хлопковых колхозов в целом возросла почти в 13 раз, а доходы передовых высокоурожайных колхозов увеличились в десятки раз.

Колхозный строй уничтожил эксплуатацию крестьян, ликвидировал их социальное неравенство, вековую отсталость и темноту, изменил их психологию и быт, развил у тружеников села невиданный политический и трудовой подъем, сделал их хозяевами своей судьбы. Впервые в истории сформировался качественно новый класс — колхозное крестьянство — верный союзник советского рабочего класса в борьбе за победу социализма и коммунизма. Победа колхозного строя в Узбекистане означала победу некапиталистического пути развития узбекского кышлака к социализму.

⁶ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 49.

⁷ Там же, стр. 50.

⁸ Там же, стр. 56.

Свою великую жизненную силу колхозный строй доказал как в период мирного строительства, так и в годину тяжелых военных испытаний. В период Великой Отечественной войны колхозы и совхозы Узбекистана, несмотря на все трудности, бесперебойно снабжали промышленность сырьем, а фронт и тыл — продовольствием. За 1941—1945 гг. труженики сельского хозяйства Узбекистана дали государству 4806 тыс. т хлопка, 54 067 т коконов, 1282 тыс. т зерна, 195 тыс. т риса, 482 тыс. т картофеля и овощей, 57 444 т винограда и свежих фруктов, 36 тыс. т сухофруктов, 159 тыс. т мяса, 22 230 т шерсти⁹ и др.

После победоносного завершения войны, когда наша страна под руководством Коммунистической партии перешла к мирному строительству, перед колхозами и совхозами встали новые ответственные задачи. Надо было в сжатые сроки восстановить объем сельскохозяйственного производства и обеспечить подъем всех его отраслей.

Благодаря напряженной работе тружеников сельского хозяйства Узбекистана под руководством партийной организации республики уже в 1948 г. был восстановлен довоенный уровень производства хлопка. Государство получило 1519,3 тыс. т сырья — на 351 тыс. т больше, чем в 1947 г., и на 136 тыс. т больше, чем в 1940 г.¹⁰

В 1950 г. работники сельского хозяйства Узбекистана, выполнив задания пятилетнего плана, получили 2222 тыс. т хлопка¹¹. Значительно увеличилась за годы пятилетки и продукция других отраслей колхозно-совхозного производства.

В годы пятой пятилетки важнейшим мероприятием, направленным на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, явилось укрупнение мелких хозяйств. В 1949 г. в республике насчитывалось 6399 колхозов, а к началу 1954 г. — 2438 укрупненных хозяйств¹². В среднем на каждый колхоз в 1955 г. приходилось 1298 га общественных посевов, около 4 тыс. голов продуктивного и рабочего скота, около 4 млн. руб. недельного фонда и свыше 3,7 млн. руб. денежного дохода.

Укрупнение мелких колхозов позволило уменьшить непроемкие расходы за счет сокращения административно-управленческого аппарата. Только за 1949—1951 гг. из непроемкой сферы было освобождено 16 423 человека, что обеспечило экономии 3755 тыс. трудодней в год¹³.

В организационно-хозяйственном укреплении колхозов важную роль сыграла борьба против нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Партия и правительство проявляли всемерную заботу и об укреплении материально-технической базы сельского хозяйства. Если в 1940 г. в УзССР имелось 23 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), то в 1952 г. их стало 41 тыс. Парк автомашин за это время увеличился с 7300 до 16 тыс.¹⁴ Значительно увеличилось и количество другой современной техники в колхозах, совхозах и МТС.

Для сельского хозяйства республики большое значение имело совершенствование системы орошения. В 1950—1952 гг. переход на новую укрупненную систему орошения был осуществлен на площади бо-

⁹ Правда Востока, 20 марта 1946 г.

¹⁰ Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 25, д. 4577, л. 39, 44.

¹¹ Правда Востока, 21 февраля 1951 г.

¹² ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 1022, л. 82а—83; Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 155, д. 38, л. 3; Народное хозяйство УзССР в 1958 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1959, стр. 126—127.

¹³ Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 143, д. 56, л. 36; оп. 155, д. 38, л. 3.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 53, д. 3101, л. 2.

лее 650 тыс. га¹⁵, а в результате площадь поливных земель выросла на 20 тыс. га. Это позволило полнее использовать земельные ресурсы, экономнее расходовать воду, повысить уровень механизации работ в полеводстве¹⁶.

В итоге проведения всех этих мероприятий колхозы и совхозы республики добились новых достижений в развитии хлопководства и других отраслей сельского хозяйства. Площадь под хлопчатником в колхозах УзССР к 1952 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась на 25,6%¹⁷, а урожайность хлопчатника повысилась почти на 7 ц/га. За 1948—1952 гг. валовой сбор хлопка-сырца вырос на 51%¹⁸.

Тем не менее огромные резервы социалистического сельского хозяйства в Узбекистане, как и по всей стране, использовались еще недостаточно. Во многих хозяйствах республики урожайность культур оставалась низкой. Так, в 1953 г. с общей площади 800 тыс. га, занятой зерновыми, было собрано лишь по 3—4 ц/га¹⁹. Темпы развития главной отрасли сельского хозяйства УзССР — хлопководства — тоже были недостаточными. В 1951—1953 гг. около 2/3 колхозов, районов и республика в целом не выполнили задания государства по производству хлопка-сырца. Особенно тревожное положение складывалось в животноводстве²⁰.

В решениях сентябрьского (1953 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, XX съезда партии были вскрыты причины отставания сельского хозяйства и намечены конкретные меры по его дальнейшему развитию, укреплению колхозного и совхозного строя, повышению материального благосостояния и культурного уровня тружеников села.

Многое было сделано и в области организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов. По призыву партии на работу в сельское хозяйство выехали десятки тысяч специалистов и организаторов социалистического земледелия и животноводства. В сельское хозяйство Узбекистана за 1954—1958 гг. было вложено 3199 млн. руб. Объем ассигнований в ирригацию республики вырос с 82 млн. руб. в 1953 г. до 331 млн. руб. в 1957 г.²¹ За 1954—1958 гг. социалистическое сельское хозяйство Узбекистана получило свыше 25 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении) и более 75 тыс. различных сельскохозяйственных машин²².

Забота партии и правительства о сельском хозяйстве Узбекистана, самоотверженный труд колхозного крестьянства и рабочих совхозов привели к новым успехам. В 1956—1958 гг. Узбекистан, несмотря на неблагоприятные погодноклиматические условия, систематически выполнял и перевыполнял планы производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции.

В целом за 1951—1958 гг. трудящиеся Узбекистана дали Родине 21,6 млн. т хлопка-сырца, 776 тыс. т стеблей кенафа и джута. В 1958 г. по сравнению с 1953 г. валовой урожай зерновых увеличился в

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 155, д. 1, л. 170.

¹⁶ История Узбекской ССР, Том четвертый, Ташкент, 1968, стр. 229.

¹⁷ Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана, 1952, № 5, стр. 1.

¹⁸ Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР, ф. 1, оп. 27, св. 1, д. 4, л. 84.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 171, д. 29, л. 6.

²⁰ Там же, д. 32, л. 4—8.

²¹ Там же, оп. 189, д. 7, л. 78; Кизыл Узбекистан, 8 января 1959 г.

²² Правда Востока, 8 января 1959 г.

республике на 115 тыс. т, овощей и картофеля — на 207 тыс. т, шелковичных коконов — на 700 т и т. д. За эти годы производство молока в колхозах выросло в 2 раза, в совхозах — более чем в 3 раза; производство мяса в целом по республике увеличилось в 1,5 раза, шерсти — в 1,3, яиц — в 1,8 раза.

За большие успехи в области развития сельского хозяйства Узбекская ССР в 1956 г. была вторично удостоена высшей правительственной награды — ордена Ленина. Орденами и медалями Советского Союза были награждены 15 074 передовика сельского хозяйства, а 201 знатный мастер хлопководства получил высокое звание Героя Социалистического Труда²³.

Важным этапом в дальнейшем подъеме сельского хозяйства Узбекистана, как и всей страны, стали годы семилетки, когда советский народ под руководством Коммунистической партии, полностью и окончательно завершив построение социализма, приступил к строительству материально-технической базы коммунизма в СССР.

Центральной проблемой в хлопководстве теперь стала комплексная механизация всех процессов, и прежде всего уборки урожая. В постановлении «О мерах по обеспечению комплексной механизации работ в хлопководстве» от 2 июля 1959 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР подчеркнули, что «в настоящее время главным звеном в комплексной механизации работ в хлопководстве является машинная уборка хлопка»²⁴. Постановление предусматривало коренное улучшение конструкции сельскохозяйственных машин, прежде всего хлопкоуборочных, резко увеличение их выпуска в соответствии с задачами комплексной механизации хлопководства.

За годы семилетки сельское хозяйство Узбекистана получило много новой техники, что видно из следующих данных о росте парка основных сельскохозяйственных машин в колхозах и совхозах республики за 1958—1965 гг. (тыс. шт.)²⁵:

	1958 г.	1965 г.
Тракторы	53,4	92,8
Хлопкоуборочные машины	10,1	23,7
Зерноуборочные комбайны	3,0	4,8
Грузовые автомобили	23,3	31,4
Куракоуборочные машины	—	4,3

Резко увеличились энергетические мощности и энерговооруженность труда в сельском хозяйстве. Уже в 1964 г. энергетические мощности сельского хозяйства УзССР увеличились до 8617 тыс. л. с. против 4160 тыс. л. с. в 1958 г. (прирост 107%). Энерговооруженность труда в колхозах и совхозах республики выросла за эти годы в расчете на 100 га посевов на 75%, а в расчете на 1 работника — на 111%²⁶.

Широкое распространение получило замечательное движение инициаторов комплексной механизации хлопкоуборочных работ Валентина Тюпко, Курбана Кенжаева, Маннана Джалалова, знатных механизаторов-водителей Меликузы Умурзакова, Турсуной Ахуновой и многих других. Сотни механиков-водителей показали образцы высокопроиз-

²³ Правда Востока. 14 января 1957 г.

²⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. IV, М., 1970, стр. 364.

²⁵ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 75; Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 37.

²⁶ Узбекистан за 7 лет..., стр. 75.

водительного использования хлопкоуборочной техники. Лучшие из них были награждены орденами и медалями Советского Союза, а Турсун Ахуновой, Валентину Тюпко, Меликузы Умурзакову в 1959 г. присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Широкое распространение получил патриотический почин замечательной узбекской женщины Турсун Ахуновой, овладевшей хлопкоуборочной машиной и призвавшей всех девушек смелее становиться в ряды механизаторов.

Массовое движение за комплексную механизацию хлопководства, развернувшееся при поддержке и под руководством партийной организации Узбекистана, дало замечательные результаты. Если в 1958 г. машинами было убрано всего 63 тыс. т хлопка, то в 1965 г. — более 910 тыс. т, или 23,3% всего урожая²⁷.

Огромное значение для развития сельского хозяйства республики имеет ирригационно-мелиоративное строительство. За 1959—1965 гг. в водное хозяйство УзССР государством и колхозами было вложено 989 млн. руб., или вдвое больше, чем за предыдущее семилетие. За годы семилетки посевные площади в республике выросли с 3165,2 тыс. га до 3447,3 тыс. га, а площадь земель с оросительной сетью составила 3179,1 тыс. га. Если в 1958 г. посевы хлопчатника занимали 1451,0 тыс. га, то в 1965 г. — 1616,4 тыс. га²⁸.

Партия и правительство последовательно осуществляли курс на химизацию сельского хозяйства. За 1959—1965 гг. колхозы и совхозы республики получили 14,3 млн. т минеральных удобрений и сотни тонн ядохимикатов; нормы внесения удобрений на каждый гектар возросли более чем в два раза и к концу семилетки достигли 9—11 ц/га²⁹.

В результате всех этих мероприятий производительность труда в колхозах УзССР выросла на 30%, в совхозах — на 49%³⁰.

За годы семилетки валовая продукция сельского хозяйства республики увеличилась на 27%³¹. Колхозы и совхозы Узбекистана произвели и продали государству 23 673 тыс. т белого золота — на 4459 тыс. т больше, чем за предшествовавшие семь лет. С 1958 по 1965 г. государственные заготовки и закупки риса увеличились на 453%, стеблей кенафа и джута — на 62, картофеля — на 174, овощей — на 210, бахчевых — на 364, фруктов и ягод — на 313, винограда — на 84, скота и птицы — на 45, молока и молочных продуктов — на 52, яиц — на 197, шелковичных коконов — на 28% и т. д.³²

Успехи, достигнутые в годы семилетки, послужили прочной основой для дальнейшего подъема сельского хозяйства в годы восьмой пятилетки. Огромную роль в этом деле сыграли решения ноябрьского (1964), мартовского (1965) Пленумов ЦК КПСС и XXIII съезда партии, направленные на всемерное использование преимуществ социалистической системы хозяйства, объективных законов развития сельскохозяйственного производства, строжайшее соблюдение ленинских принципов материальной заинтересованности.

Партия и правительство приняли меры к укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. В процессе дальнейшего роста

²⁷ Правда Востока, 19 февраля 1960 г.

²⁸ Узбекистан за 7 лет..., стр. 47—49.

²⁹ Л. Тетенева, А. Ибрагимова, Л. Гольденберг, К. Муминов. Вклад трудящихся Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма, Ташкент, 1971, стр. 142.

³⁰ Узбекистан за 7 лет..., стр. 39.

³¹ Там же.

³² Там же, стр. 41—42.

технической вооруженности деревни происходит не просто замена изношенного парка, а создается качественно новая техническая база сельского хозяйства. Особое внимание уделяется широкому внедрению скоростных тракторов, универсальных широкозахватных машин и других современных технических средств, обеспечивающих комплексную механизацию сельскохозяйственного производства.

За 1965—1970 гг. парк тракторов в сельском хозяйстве УзССР вырос с 92,8 до 132,5 тыс., хлопкоуборочных машин — с 23,7 до 32,4 тыс., зерноуборочных комбайнов — с 4,8 до 7,4 тыс., грузовых автомобилей — с 31,4 до 39,6 тыс.³³ За эти годы колхозы и совхозы республики получили: тракторных плугов — 32 094, тракторных сеялок — 26 936, тракторных культиваторов — 67 436, тракторных косилок — 14 477 и много другой новейшей техники³⁴.

Широкое применение комплексной механизации давало все более ощутимый экономический эффект, позволяя колхозам и совхозам не только увеличить производство хлопка, но и значительно повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции. Если в дореволюционном Узбекистане на производство 1 ц хлопка в среднем затрачивалось 250—300 человеко-часов³⁵, то в 1953 г. — 98, в 1961 г. — 47, а в 1970 г. — 35³⁶.

Научно-технический прогресс способствует изменению характера труда в сельском хозяйстве, превращению его в разновидность индустриального. В 1965 г. в колхозах и совхозах Узбекистана работало около 129 тыс. механизаторов, а в 1970 г. — свыше 155 тыс.³⁷ Их труд по своему характеру и содержанию приближается к труду индустриального рабочего. В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Рост производительных сил сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта — все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянина. У него появляется все больше общих черт с рабочим, растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами, повышается образованность колхозного крестьянства»³⁸.

В комплексе мероприятий по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, повышению энерговооруженности труда особое место занимает электрификация сельскохозяйственного производства. Общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве УзССР возросло с 888 млн. кВт·ч в 1965 г. до 1575 млн. кВт·ч в 1970 г.³⁹

С каждым годом усиливается и химизация сельского хозяйства. Если в 1965 г. поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству УзССР составила 2550 тыс. т, то в 1970 г. — 3496 тыс. т⁴⁰. Колхозы и совхозы все более эффективно, научно обоснованно используют минеральные и местные удобрения. В практику хозяйств все шире входят агрохимические картограммы, позволяющие дифференцированно вносить удобрения на каждую посевную карту.

Дальнейшее развитие получило и ирригационно-мелиоративное строительство. В 1966 г. капиталовложения в водное хозяйство УзССР

³³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 37.

³⁴ Там же, стр. 34.

³⁵ Правда Востока, 7 сентября 1962 г.

³⁶ Правда Востока, 8 января 1972 г.

³⁷ Правда Востока, 25 февраля 1972 г.

³⁸ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 73.

³⁹ Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 26.

⁴⁰ Там же, стр. 33.

составили 295 млн. руб. (против 106 млн. руб. в 1960 г.), в 1970 г. — 437, а всего за годы восьмой пятилетки — 1769 млн. руб. — на 87% больше, чем в 1961—1965 гг.⁴¹ В целом за годы восьмой пятилетки освоено и орошено 228 тыс. га новых земель⁴².

Все это способствовало росту производства и государственных закупок хлопка и другой продукции земледелия и животноводства. За годы минувшей пятилетки государству было продано 20667,7 тыс. т хлопка-сырца, 2094,5 тыс. т зерна, 2813,5 тыс. т картофеля и овощей, 1093,9 тыс. т фруктов и винограда, 738,3 тыс. т скота и птицы, 1690,4 тыс. т молока, 1143,3 млн. шт. яиц, 107,8 тыс. т шерсти, 95 тыс. т шелковичных коконов и много другой продукции⁴³.

Огромная забота партии и правительства, успехи развития земледелия и животноводства обеспечили неуклонный рост неделимых фондов и рентабельности колхозов, доходов колхозников от общественного хозяйства. В 1970 г. неделимые фонды 1049 колхозов республики (без рыболовецких) составили 2417,4 млн. руб. против 1879,8 млн. руб. в 1965 г. Основные фонды колхозов и совхозов УзССР в годы восьмой пятилетки увеличились в 1,7 раза и достигли 3,9 млрд. руб.⁴⁴

В решениях XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана намечены новые рубежи развития сельского хозяйства республики, прежде всего на основе дальнейшего развертывания технического прогресса. Вдохновенные решениями партии хлопкоробы республики, выполняя свой патриотический и интернациональный долг, в 1971 г. — первом году девятой пятилетки — вырастили высокий урожай и продали государству 4511 тыс. т «белого золота» — на 560 тыс. т больше плана. Впервые в среднем по республике получено по 26,4 ц хлопка с каждого из 1707 тыс. га⁴⁵.

Новых успехов добились наши механизаторы. В целом по республике машинами было убрано 1837 тыс. т сырца (41%), в том числе в Ташкентской области — 59%, в Сырдарьинской — 68% и т. д.⁴⁶ Знатный механизатор, Герой Социалистического Труда Шаймардан Кудратов собрал четырехрядной машиной «Узбекистан» рекордное количество хлопка — 810 т. Значительно перевыполнили социалистические обязательства механики — водители хлопкоуборочных машин А. Курбанов, Т. Дададжанов, А. Валиев, Х. Палванов, Қ. Эргашев, А. Акбаров, собравшие за сезон более чем по 600 т сырца⁴⁷. Успешно выполнили свои обязательства и труженики других отраслей сельского хозяйства республики.

Ныне работники сельского хозяйства Узбекистана, как и все советские люди, стремятся своим самоотверженным трудом обеспечить достойную встречу 55-й годовщины Великого Октября и 50-летнего юбилея Союза ССР, досрочно выполнить и перевыполнить задания второго года девятой пятилетки и тем самым внести весомый вклад в выполнение всего пятилетнего плана, означающего новый крупный шаг в поступательном движении нашего общества к коммунизму.

⁴¹ Там же, стр. 55.

⁴² Коммунист Узбекистана, 1971, № 1, стр. 18.

⁴³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 32, 36.

⁴⁴ Комсомолец Узбекистана, 2 февраля 1971 г.

⁴⁵ Правда Востока, 14 марта 1972 г.

⁴⁶ Правда Востока, 7 марта 1972 г.

⁴⁷ Правда Востока, 14 марта 1972 г.

Т. Н. НАЗАРОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР В ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

В Директивах XXIV съезда КПСС подчеркивается, что главная задача новой пятилетки — обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Большую роль в этом важном деле, как указывалось на съезде, призваны сыграть предприятия местной промышленности, которые специализируются на выпуске товаров народного потребления.

Местная промышленность наиболее полно реализует один из важнейших принципов размещения социалистической промышленности — приближение производства к источникам сырья и районам потребления продукции. Предприятия местной промышленности ориентируются на максимальное использование местных источников сырья, отходов крупных государственных предприятий, вовлечение в производство имеющихся трудовых ресурсов. Тем самым местная промышленность содействует экономическому и культурному развитию отдельных районов, областей и республик в целом.

Большие перспективы имеет развитие местной промышленности в Узбекистане. Между тем в недалеком прошлом этой отрасли у нас не уделялось должного внимания. В самом начале 1963 г. местная промышленность УзССР была ликвидирована как самостоятельная отрасль, а ее предприятия переданы в подчинение Совнархоза и других ведомств. В результате произошло сокращение и даже полное прекращение производства многих необходимых населению товаров. Неудивительно, что к 1965 г. спрос населения республики на многие товары широкого потребления почти на 90% покрывался за счет ввоза из других районов Союза.

В октябре 1965 г. местная промышленность в УзССР была вновь восстановлена как самостоятельная отрасль и образовано республиканское Министерство местной промышленности. В настоящее время удельный вес местной промышленности в общем объеме промышленной продукции УзССР не превышает 1,5%. Но по отдельным видам промышленной продукции эта отрасль занимает доминирующее место. Так, в 1970 г. на ее долю приходилось свыше 65% всех изготавливаемых в республике металлических кроватей, около 90% печного и хозяйственного литья, 100% таких товаров, как посуда стальная, оцинкованная и эмалированная, национальные музыкальные инструменты и др.

Ныне местная промышленность Узбекистана объединяет свыше 140 предприятий, разных по мощности, техническому состоянию и роду производства. На них трудятся более 25 тыс. человек. Ведущие отрасли — производство местных строительных материалов, изделий художественных промыслов, предметов хозяйственного обихода, сувениров. Кроме того, на предприятиях местной промышленности вырабатывают-

ся всевозможные металлические и пластмассовые изделия, мебель, ковры, швейные, галантерейные изделия и другие товары, пользующиеся широким спросом покупателей.

За 1966—1970 гг. предприятия местной промышленности УзССР освоили более 700 новых видов товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. В 1965 г. эта отрасль дала продукции на 44,6 млн. руб., а в 1970 г. — более 125 млн. руб. Тем не менее объем продукции местной промышленности в 1970 г. в расчете на душу населения УзССР был в 2,6 раза меньше среднесоюзного, а по отдельным областям республики — еще ниже. По данным Госплана СССР, стоимость продукции предприятий местной промышленности в расчете на одного человека составляла по СССР 27 руб. 39 коп., а по УзССР — 10 руб. 58 коп.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана в новой пятилетке предусмотрено значительное развитие этой отрасли. Выпуск продукции местной промышленности в УзССР к 1975 г. увеличится в 1,9 раза при значительном расширении ассортимента товаров, улучшении их качества и внешнего вида. Выпуск товаров культурно-бытового и хозяйственного обихода возрастет в 2,5 раза, изделий из пластмасс — в 2, детских игрушек — более чем в 5, сувениров — в 1,6 раза.

На основе расширения действующих и организации новых предприятий намечено дальнейшее развитие народно-художественных промыслов. К 1975 г. выпуск художественных изделий составит 58 млн. руб. — в 1,7 раза больше, чем в 1970 г.

Министерство местной промышленности совместно с партийными организациями и районными Советами проделали большую работу по вовлечению в общественное производство в качестве надомников женщин-домохозяек, и к концу 1970 г. количество надомников превысило 5000 человек. В перспективе их число должно еще более возрасти. Практика показывает, что труд надомников наиболее эффективен в том случае, когда с учетом производимой ими продукции, например, швейных изделий, предприятия организуют централизованный раскрой тканей и снабжают их готовым кроем, заготовками, полуфабрикатами.

Намеченная программа развития местной промышленности требует значительного расширения масштабов строительства новых и реконструкции действующих предприятий. На капитальное строительство в этой отрасли за пятилетие будет направлено около 54 млн. руб. К 1975 г. должны быть построены и введены в эксплуатацию предприятия, выпускающие изделия народно-художественных промыслов, в Ташкенте, Андижане, Заамине, Бухаре, Гиждуване и т. д. Вновь вводимые и реконструируемые фабрики будут в основном специализированы на выпуске золотощвейных изделий, ковров и ковровых изделий, художественной керамики, сувениров из кости, металла и др. Важное значение имеют концентрация и специализация предприятий местной промышленности, где в настоящее время преобладают мелкие предприятия.

Как видно из табл. 1, преобладающее место занимают предприятия, на которых работает до 50 человек, но на их долю приходится менее 9% валовой продукции. Отсюда видна актуальность укрупнения предприятий местной промышленности в сочетании с их специализацией.

За последние годы в промышленности Узбекистана широкое распространение получила такая прогрессивная форма организации производства, как производственные объединения. О большом значении

их говорилось на XXIV съезде КПСС. Подобные объединения следует внедрять и в местной промышленности Узбекистана.

Практика показывает, что высокая эффективность производства невозможна без концентрации и специализации производства. Однако этому важному государственному делу порой мешает ведомственная разобщенность. В некоторых областях, в частности в Наманганской и Сырдарьинской, а также в Ташкенте, есть швейные фабрики, которые расположены недалеко друг от друга. Но одни из них принадлежат Министерству легкой промышленности, а другие — местной промышленности. Аналогичная картина наблюдается с кирпичными заводами и другими предприятиями, также подчиненными разным ведомствам. Надо объединять такие родственные предприятия, ломая ведомственные барьеры. В Ташкенте, Ташкентской и Ферганской областях уже ведется работа по организации производственных швейных объединений, а также по объединению металлообрабатывающих и электротехнических предприятий местной промышленности.

Таблица 1

Группировка предприятий местной промышленности УзССР по численности рабочих (1970 г., % к итогу)

Группировка предприятий по числу рабочих, чел.	Число предприятий	Среднегодовая численность рабочих	Валовая продукция	Промышленно-производственные основные фонды (на конец года)
До 25	21,4	2,9	2,6	2,4
26—50	24,8	7,9	6,9	8,8
51—100	18,5	9,6	9,9	15,5
101—200	14,8	14,6	17,3	22,0
201—300	9,2	16,6	21,1	21,5
301—500	5,6	14,0	11,3	10,0
501—1000	5,0	25,5	24,9	17,5
Свыше 1000	0,7	8,9	6,9	2,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Там, где невозможно создать производственные объединения, для более полного удовлетворения спроса населения на товары народного потребления необходимо улучшить координацию планов производства одноименных товаров, выпускаемых предприятиями различных министерств и ведомств.

Местная промышленность республики в основном размещена в областных и крупных районных центрах. Многие районы еще не имеют промышленных предприятий, и населению, колхозам, совхозам, различным организациям приходится прибегать к дальним перевозкам стройматериалов и предметов широкого потребления. Особенно слабо развита местная промышленность в КК АССР, Сырдарьинской, Хорезмской, Сурхандарьинской областях.

Решая вопросы специализации и размещения предприятий местной промышленности, следует подходить дифференцированно к городским предприятиям местной промышленности и райпромкомбинатам. На городских предприятиях местной промышленности надо шире осуществлять предметную специализацию. Сельские же предприятия призваны строить свою работу главным образом на местных источниках сырья и в подавляющем большинстве обслуживать местные нужды данного района. Райпромкомбинаты имеют широкий производственный профиль. В их составе действуют швейные, деревообрабатывающие и другие цеха. Иных предприятий по производству предметов широкого по-

требления в сельских районах республики нет. Поэтому было бы неправильно специализацию предприятий местной промышленности на селе ограничивать какой-либо одной отраслью. Но и в сельской местности надо стремиться к специализации промкомбинатов в соответствии с имеющейся в районе сырьевой базой.

В текущем пятилетии дальнейшее развитие получит и внутрисистемная кооперация. Все это позволит полнее использовать имеющиеся резервы производства и обеспечить выполнение плановых заданий девятой пятилетки.

Весьма актуальное значение имеет выполнение плановых наметок по вводу в действие новых производственных мощностей. В 1970 г., например, намечался ввод 12 новых предприятий, а фактически было введено лишь 4 — Ташкентский механический завод, завод по производству национальных ножей в Чусте и швейные фабрики в Нукусе и Маргилане. В результате местная промышленность недодала населению большое количество потребительских товаров.

Проблема капитального строительства вообще отличается большой остротой, а для местной промышленности — особенно. Подрядчики считают объекты местной промышленности второстепенными и несерьезно относятся к выполнению ее заказов. В 1970 г. в Узбекистане по опыту других союзных республик в системе Министерства местной промышленности было создано три ремонтно-строительных управления и пять хозрасчетных участков, закрепленных за областными управлениями местной промышленности. На них были возложены строительство и реконструкция мелких предприятий и отдельных цехов, а также капитальный ремонт зданий и сооружений предприятий местной промышленности. Надо полагать, что новые формы организации строительства и реконструкции предприятий местной промышленности положительно скажутся на выполнении планов строительных работ в девятой пятилетке.

Большое значение для развития местной промышленности имеет проблема кадров и улучшения использования рабочей силы. Многие предприятия испытывают недостаток в квалифицированной рабочей силе. Одна из причин — отсутствие ведомственного жилфонда. Например, в 1970 г. из системы профтехобразования Министерству местной промышленности было направлено 90 рабочих, но ни один из них не закрепился на предприятиях данной отрасли из-за отсутствия жилья. В том же году по разнарядке Министерства высшего образования на предприятия местной промышленности было направлено 82 специалиста, а осталось работать всего 35 человек. В целях закрепления и привлечения кадров Министерству местной промышленности следует полнее использовать преимущества новой системы планирования и экономического стимулирования.

Особого внимания заслуживают вопросы управления. Местная промышленность имеет свою специфику. Гибкие коммерческие связи, быстрая и эффективная перестройка производства на выпуск новых изделий, постоянное изыскание местных источников сырья и материалов, трудовых ресурсов, многоотраслевой характер производства в рамках одного района и даже предприятия требуют опытных, энергичных руководителей.

Следует тщательно анализировать конъюнктуру рынка. Для определения покупательского спроса целесообразно создать сеть фирменных магазинов по продаже сувениров и изделий художественных промыслов, где покупатель мог бы ознакомиться с новыми образцами товаров. Надо шире внедрять прогрессивные формы реализации продук-

ции посредством прямых договоров с торгующими организациями. Изучению торговой конъюнктуры, прогнозированию спроса населения, заключению соглашений с торгующими организациями способствовали бы также выставки-продажи, межобластные, межреспубликанские ярмарки, всесоюзные смотры-конкурсы товаров народного потребления.

Все это положительно отразится на дальнейшем развитии местной промышленности, повышении ее роли в народном хозяйстве, удовлетворении растущих потребностей советских людей.

Т. Н. Назарова

**ТУҒҚИЗИНЧИ БЕШ ЯИЛЛИКДА ЎзССР МАҲАЛЛИЙ САНОАТИНИ
ТАРАҚҚИЙ ЭТТИРИШНИНГ БАЪЗИ БИР ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада Ўзбекистон маҳаллий саноатини ривожлантиришнинг баъзи бир масалалари кўриб чиқилган бўлиб, бу саноатнинг совет кишиларининг ўсиб бораётган эҳтиёжларини қондиришда, маҳаллий моддий ва меҳнат ресурсларидан рационал фойдаланишда муҳим роль ўйнаши таъкидланган.

К 1000-летию Беруни

М. УСМАНОВ

АР-РАЗИ И БЕРУНИ

Гениальные труды выдающегося ученого-естествоиспытателя и философа Абу Райхана Мухаммеда Беруни внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки и культуры. Как отмечал акад. АН УзССР И. М. Муминов, «Абу Райхан Беруни глубоко изучил историю философии, естественных наук Средней Азии, Индии, Аравии, Греции и сделал оригинальные выводы и обобщения. Посредством опыта и самостоятельного исследования он намного обогатил эти науки и внес бесценный вклад в развитие мировой цивилизации»¹.

Одним из крупных мыслителей средневекового Востока, сыгравших большую роль в развитии науки Ближнего и Среднего Востока и, в частности, в формировании философских взглядов Беруни, был выдающийся иранский ученый-мыслитель Закарийя ар-Рази (865—925).

Советские исследователи уже обращали внимание на сходство отдельных философских воззрений Беруни и ар-Рази². Но этот вопрос еще не получил специального рассмотрения. Поэтому мы попытаемся здесь дать сопоставительный анализ философских взглядов Беруни и ар-Рази.

Закарийя ар-Рази, уроженец г. Рея (близ Тегерана), бывшего в ту пору столицей династии Тахиридов, пользовался большой популярностью в Средней Азии. По свидетельству средневековых источников, он был тесно связан с научными кругами Средней Азии. Ар-Рази часто бывал в столице Саманидов Бухаре, крупном научном центре того времени, где имел многочисленных учеников и последователей. Об этом свидетельствует его трактат по алхимии «Книга тайны тайн», посвященный его бухарскому ученику Мухаммаду ибн Юнус ал-Бухари, «сведущему в науках математических, естественных и логических»³.

В Средней Азии ар-Рази был известен не только как врач и ученый-естествоиспытатель, но и как крупный философ-вольнодумец. Многие среднеазиатские философы, как Фараби, Ибн Сина, Беруни, Насири Хисрав, были хорошо знакомы с философской системой ар-Рази. Отдельные из них официально вынуждены были выступать против философского учения ар-Рази, так как он был объявлен духовенством еретиком. Так, Фараби написал трактат «Книга опровержения ар-Рази в области богословия». Ибн Сина в своей переписке с Беруни резко отзывается об ар-Рази. Насири Хисрав в своем труде «Зод ал-мусо-

¹ И. М. Муминов. Абу Райхан Беруни — выдающийся ученый-энциклопедист, *Общественные науки в Узбекистане*, 1971, № 10, стр. 32.

² А. Д. Шарипов. *Естественно-научные и философские воззрения Беруни*, автореферат канд. дисс., Ташкент, 1966, стр. 14.

³ См. У. И. Каримов. *Неизвестное сочинений ар-Рази «Книга тайны тайн»*, Ташкент, 1957, стр. 51.

фирин» посвятил целую главу опровержению философских взглядов ар-Рази.

Однако следует различать борьбу, которую вели против ар-Рази представители официального духовенства, выразители религиозно-схоластического мировоззрения, и ту полемику, которую вели с ним представители прогрессивного лагеря. В этой полемике, которая велась в целом с передовых идейных позиций, обнаруживались, однако, расхождения по некоторым конкретным философским вопросам. В целом же она не исключала, а предполагала взаимовлияние выдающихся мыслителей и взаимообогащение их взглядов.

Беруни сам признавался, что в юности он был охвачен энтузиазмом при изучении сочинений ар-Рази и его философской концепции⁴. Он был поражен свободомыслием и антирелигиозными высказываниями ар-Рази. «...Аль-Беруни, — пишет зарубежный исследователь Р. Вальцер, — был, вероятно, единственным, кто по достоинству оценил величие ар-Рази как философа и исследователя»⁵.

У самого Беруни отмечается некое двойственное отношение к философским воззрениям ар-Рази. С одной стороны, он вынужден был отрешиваться от этой «ереси», но с другой, — не мог игнорировать имеющуюся у них некоторую общность представлений о мире, природе, ее строении, что заставляло Беруни выражать ар-Рази свои симпатии.

Как известно, Беруни написал специальный трактат, посвященный перечню книг ар-Рази, где, излагая отдельные вопросы философской системы последнего, выражает свое отношение к ним. Так, он заявляет, что не разделяет взгляды ар-Рази об общности имущества, но далее замечает: «Я не спасся от его бедствий по другим комментариям»⁶ (имеются в виду комментарии ар-Рази к книгам Мани, отразившие и взгляды комментатора).

Борьба между «линией Демокрита» и «линией Платона» в античной философии, о которой говорил В. И. Ленин, т. е. между материализмом и идеализмом, шла и в философии народов Востока, но в конкретно-исторических условиях Средней Азии и Ирана эта борьба принимала своеобразный характер.

Как правило, выразителями «линии Демокрита» в философии народов Средней Азии и Ирана выступали передовые ученые-естествоиспытатели того времени — ар-Рази, Фараби, Ибн Сина, Беруни, Насири Хисрав и др. Но в их среде имелись различные течения. Как отмечают некоторые советские исследователи⁷, в отношении к науке, философии древних греков, особенно Аристотеля, среди прогрессивных среднеазиатских мыслителей можно видеть две линии. Одни из них (Фараби, Ибн Сина и др.) стремились преимущественно к осмыслению философского наследия древних греков. Другие (ар-Рази, Беруни и др.), опираясь на достижения научной мысли средневекового Востока, старались критически отнестись к ряду естественно-научных и философских положений Аристотеля. Иначе говоря, первые придерживались линии перипатетизма, а вторые больше склонялись к атомистике.

Ар-Рази и Беруни выступали против многих несостоятельных положений аристотелевской философии. Так, ар-Рази, излагая свое учение о пространстве и времени, прямо говорит, что он не разделяет точку зрения Аристотеля о том, что время измеряется движением, ибо

⁴ См. С. Н. Григорян. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, М., 1966, стр. 156.

⁵ Цит. по: С. Н. Григорян. Указ. соч., стр. 156.

⁶ Цит. по: «Epttre de Beruni contenant le reperfoire des ouvrages de ar-Razi», Paris, 1936, p. 3.

⁷ А. Д. Шарипов. Указ. автореферат, стр. 13.

тем самым мир ограничивается во времени⁸. Несогласие ар-Рази с некоторыми аспектами аристотелевской концепции подтверждается и многими средневековыми источниками⁹.

Беруни в своих «Возражениях на ответы Ибн Сины по его десяти вопросам относительно «Книги о небе» Аристотеля и по его восьми вопросам относительно «Физики» Аристотеля» также резко критикует многие абстрактные умозрительные положения натурфилософии Аристотеля, которые были взяты на вооружение средневековой схоластикой¹⁰.

Однако в своих доводах против слабых сторон аристотелевской философии Беруни более последователен, чем его предшественник. Если с точки зрения ар-Рази, многие стороны аристотелевской философии несостоятельны в плане логических выводов, то, по Беруни, они противоречат данным опыта и наблюдений. Если ар-Рази, не знакомый с сочинениями Аристотеля в подлиннике, критиковал его взгляды преимущественно с точки зрения рационалистической, то Беруни возражал против некоторых положений аристотелевской натурфилософии с позиций достижений естествознания своего времени. Таким образом, критика Беруни носила более научный по тому времени характер.

Ар-Рази и Беруни способствовали возрождению демокритовской атомистики в средневековой философии народов Ближнего и Среднего Востока и тем самым освободили атомистику от наслоений, внесенных мутакаллимами, понимавшими под атомами некие духовные сущности.

Ар-Рази в своем учении о строении мира считает основой природы, материи атомы, т. е. неделимые материальные частицы, имеющие определенную величину, вес и форму. Эта материалистическая тенденция впоследствии была продолжена Беруни. Развивая лучшие традиции греческой материалистической философии и таких мыслителей средневекового Востока, как ар-Рази, Беруни в своих возражениях на ответы Ибн Сины придерживается позиции атомизма. Он рассматривал атомы как материальные частицы с определенными качественными свойствами. Характерно, что, приводя новые доводы в пользу атомистического учения, Беруни опирается на высказывания ар-Рази: «Мухаммад ибн Закария говорит: «Если для каждой из этих вещей (т. е. частиц тела — дехкудо) имеется две стороны и одна середина, то деление безгранично, а это невозможно». То же, что ты утверждаешь на практике, я не могу признать на самом деле, ибо сколь мелко ни растирай сурьму, все же она не достигнет той частицы, о которой ты говоришь, поскольку действительное деление еще до того, как достигнет той частицы, о которой ты говоришь, прекращается и, во всяком случае, какое бы ни было оно потенциально, остается на той же стадии»¹¹.

Если ар-Рази выработал целую философскую систему, основанную на атомистической теории строения мира, то Беруни пошел дальше — его уже не совсем удовлетворяла позиция атомизма того времени, и, отмечая некоторые противоречия последнего, он пытался разрешить противоречия обеих концепций (аристотелевского учения о бесконечной делимости материи и атомистической теории), устранить их слабые, несостоятельные места¹².

⁸ Рассил ал-фалсафияти ли ар-Рази, в кн.: «Opera philosophica superussunt Abu Bakr ar-Razi», Cairo, 1939, p. 280.

⁹ См. Г. Ашуров. Философские взгляды Носири Хисрова, Душанбе, 1965, стр. 98.

¹⁰ См. А. Д. Шарипов. Малоизвестные страницы переписки между Беруни и Ибн Синой, Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 11, стр. 38.

¹¹ См. там же, стр. 39.

¹² А. Д. Шарипов. Указ. автореферат, стр. 15.

Беруни благодаря своей гениальной прозорливости, умению обобщать достижения науки превзошел своего предшественника по отдельным вопросам атомистики. Так, в отличие от всех предыдущих атомистов он выступает против пустоты, а также стремится совместить атомизм с признанием «перемен в частицах элементов и превращением одних из них в другие». Ар-Рази же признавал существование пустоты, частицы которой, смешиваясь с атомами, якобы образуют материальные тела.

Беруни выдвинул два новых аргумента в пользу атомизма: с одной стороны, он опирается на свои наблюдения явлений природы, многочисленные эксперименты и опыты, а с другой, — развивает математические доказательства в пользу атомизма. И, наконец, исходя из атомистической теории строения мира, Беруни высказал много замечательных догадок в своих естественно-научных изысканиях. Даже явления астрономического порядка, в частности состояния небесной сферы, он стремился объяснить при помощи «сцепления частиц».

Атомистические взгляды Беруни, его воззрения на строение мира во многом созвучны взглядам ар-Рази, как и его суждения по некоторым другим вопросам философии. Если учесть также, что Беруни переписывался с Ибн Синоу в молодости, т. е. когда, по словам самого Беруни, он с энтузиазмом изучал философскую концепцию ар-Рази, то роль последнего в формировании философских взглядов Беруни становится более очевидной и требует дальнейшего исследования.

Но как в разработке атомистических взглядов, так и по другим вопросам строения мира воззрения Беруни явились новым этапом в истории философской мысли Среднего и Ближнего Востока.

Беруни и ар-Рази как передовые мыслители своей эпохи, борющиеся против средневековой схоластики, выступали против слепого преклонения перед авторитетами. Однако отрицание веры в авторитет, как особого средства познания не означало, что они отвергали преемственность научного познания. Ар-Рази и Беруни уважали авторитет ученого, основывающего свои знания на учении о природе, неуклонно следующего истине, но призывали к творческому подходу, критическому восприятию научного наследия прошлого.

Так, ар-Рази, мотивируя свою критическую позицию в отношении медицинских взглядов Галена, пишет: «Гален сам в своей книге «Манофи аль-Азо» резко упрекает тех ученых, которые силой авторитета заставляют своих учеников некритически принимать все их взгляды. Если бы этот великий человек был в живых, он не упрекал бы меня за мою критику его взглядов, а с гордостью читал бы мою книгу»¹³.

Беруни считал одной из немаловажных причин заблуждения в процессе человеческого познания отказ от непосредственного обращения к самому объекту исследования, когда однажды установленные кем-то положения рассматриваются исследователем как безупречные и неизменные на все времена. Поэтому различны «человек, устанавливающий истину, и человек, слепо следующий традиции»¹⁴.

Ярким примером, иллюстрирующим критический подход обоих мыслителей к наследию прошлого, может служить их отношение к наследию Аристотеля. Оба они неизменно относились к Аристотелю с огромным уважением, но выявляли слабые стороны аристотелевского учения, и их критика имела большое прогрессивное значение.

¹³ Цит. по: «Вопросы философии», 1958, № 6, стр. 80.

¹⁴ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения, т. III, Ташкент, 1966, стр. 191.

Во взглядах ар-Рази и Беруни на религию чувствуется влияние рационалистической традиции. Ар-Рази говорил: «Пророки противоречат друг другу, сеют вражду, раздор между людьми, в результате чего возникают войны и кровопролития»¹⁵.

Беруни отмечал, что предания о пророке полны «сведений, не порождающих ничего, кроме чистейшего безбожия»¹⁶. Здесь ар-Рази выступал радикальнее, чем Беруни, доходя до отрицания пророчества в целом. Он был автором двух еретических сочинений «Махарик ал-анбия» («Проделки пророков») и «Хияль ал-мутанаббийин» («Хитрости лжепророков»), в которых выступал против религии, разоблачая плутни пророков и духовенства. Религию он считал одним из самых серьезных пороков человеческого общества. «Все религии противоречат друг другу, а их священные книги заполнены всякими небылицами, которые выдумали отдельные лица»¹⁷.

Хотя ар-Рази и Беруни расходились в трактовке отдельных философских вопросов, в целом они по духу своих воззрений были представителями одного направления философской мысли средневекового Востока, выступавшего против ортодоксально-религиозной идеологии.

М. Усмонов

АР-РОЗИЯ ВА БЕРУНИЙ

Мақолада Абу Райҳон Беруний ва Ўрта аср Шарқининг яна бир йирик мутафаккири Ар-Розийнинг фалсафий қарашлари қиёсий таҳлил «сосида баён этиб берилган.

¹⁵ Расоил ал-фалсафийяти..., стр. 299.

¹⁶ Абу Райхан Беруни. Сочинения, т. I, Ташкент, 1957, стр. 322.

¹⁷ Китоб аълом ан-нубуво, журн. «Orientalia», v. V, Rome, 1935, p. 363.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
В КОЛХОЗАХ

В материалах XXIV съезда КПСС намечена широкая программа дальнейшего подъема производительных сил страны. Особое внимание уделено вопросам ускоренного развития сельского хозяйства на базе комплексной механизации, химизации, ирригации и мелиорации земель.

В Узбекистане первоочередное внимание уделяется неуклонному подъему хлопководства. К 1975 г. производство хлопка в республике должно превысить 5 млн. т. Успешное решение этой задачи требует рационального использования всех материальных и трудовых ресурсов колхозно-совхозного производства. Это особенно актуально для Узбекистана, где 64% населения проживает в сельской местности и на сельское хозяйство приходится около 45% трудоспособных, занятых в народном хозяйстве. Рациональное использование рабочей силы в колхозах и совхозах республики тем более важно в условиях комплексной механизации сельского хозяйства, в частности хлопководства.

В этой связи актуальное значение имеет анализ сезонности сельскохозяйственного труда и возможностей эффективного использования трудовых ресурсов в хлопководческих хозяйствах Узбекистана с учетом существующей повышенной концентрации колхозного населения и недостаточного уровня промышленного развития сельских районов.

Как известно, в хлопководческих хозяйствах сосредоточена основная масса трудовых ресурсов колхозов республики, что обуславливает ряд особенностей в использовании рабочей силы — более выраженную сезонность при использовании трудовых ресурсов в течение года; большую неравномерность при использовании мужского и женского труда. Сезонные колебания в занятости трудовых ресурсов ярче всего проявляются в использовании женского труда (табл. 1).

Активный период трудового участия женщин падает на май—октябрь. Это объясняется тем, что основная масса женщин привлекается к работам в растениеводстве. У мужчин трудовая активность наиболее выражена в апреле—октябре, но и зимой они заняты на строительстве, в ремонтных мастерских, на подвозе кормов, вывозке древесины, органических удобрений и т. д. Поэтому участие мужчин в зимний период в общественном хозяйстве выше, чем женщин.

Высокий уровень занятости женщин в мае связан с наращиванием работ в растениеводстве, в частности с прореживанием, прополкой и мотыжением посевов хлопчатника, а также с большим объемом ручных работ в шелководстве, где главным образом заняты женщины и их занятость носит ярко выраженный сезонный характер. Высокий уровень затрат мужского труда в июне—июле объясняется прежде всего тем, что на этот период приходится значительная концентрация работ: в хлопководстве — регулярная междурядная обработка посевов хлопчатника (продольная и поперечная культивация, подкормка растений органическими и минеральными удобрениями, интенсивные вегетационные поливы); в зерноводстве — уборка колосовых; в овощеводстве, бахчеводстве и плодоводстве — уборка урожая ранних сортов. В этих процессах мужчины участвуют более активно (главным образом механизаторы, поливальщики, бригадиры).

Основная причина неравномерности затрат труда в большинстве колхозов Узбекистана — нарушение принципа рационального сочетания отраслей, низкий уровень механизации трудоемких процессов в районах с дефицитом рабочей силы, слабое развитие подсобных производств и промыслов.

В зимний период (январь—февраль) часть трудоспособных работников, как правило, неполовностью занята в общественном хозяйстве (табл. 2). В среднем за 1965—1969 гг. в колхозах республики рабочая сила в январе использовалась на 54%, в апреле — на 102,2, в июле — на 116,8, в октябре — на 129,2% к среднегодовой численности колхозников. а в 1970 г. — соответственно 54,0; 101,1; 115,3; 130,3%.

В напряженные летне-осенние месяцы многим хозяйствам не хватает рабочей силы, а в зимнее время в иных хозяйствах нечем нагрузить людей. Например, в 1965—1969 гг. в колхозах Узбекистана в среднем в январе использовалось 52,9% апрельской потребности, 46,3% — июльской и 41,8% — октябрьской, в 1970 г. — соответственно 53,4; 46,8; 41,4%. Хотя большинство хозяйств развивают животноводство, имеют теплицы, парники, в зимний период все же наблюдается временный избыток рабочей силы.

Таблица 1

Доля трудовых затрат колхозников и колхозниц по месяцам (1970 г.)*

Месяц	Мужчины (16—59 лет), %		Женщины (16—54 года), %	
	к общему итогу	к среднегодовому	к общему итогу	к среднегодовому
Январь	4,60	55,49	1,40	16,75
Февраль	5,86	70,80	1,39	16,61
Март	8,35	100,85	3,17	37,99
Апрель	9,66	116,69	8,09	97,13
Май	10,20	119,66	15,87	190,42
Июнь	10,74	129,69	15,26	183,07
Июль	10,50	126,86	15,37	184,51
Август	9,49	114,67	9,85	118,22
Сентябрь	10,05	121,40	13,92	167,09
Октябрь	9,42	113,79	10,72	128,69
Ноябрь	5,75	69,49	2,83	33,96
Декабрь	5,38	64,99	2,13	25,54
Итого	100,0		100,0	
Среднегодовые затраты труда		100,0		100,0

* По данным обследования 147 семей из колхозов Ташкентской области.

Таблица 2

Занятость колхозников по периодам сельскохозяйственных работ

Год	В % к среднегодовой численности рабочих				Занятость в январе, %		
	январь	апрель	июль	октябрь	к апрелю	к июлю	к октябрю
1965	54,3	102,7	117,7	129,4	52,8	46,1	41,9
1966	58,0	103,6	116,6	130,5	56,0	49,7	44,4
1967	55,3	102,3	117,1	127,6	54,1	47,3	43,4
1968	56,5	102,9	115,6	128,7	54,9	48,4	43,9
1969	46,2	99,2	117,1	130,0	46,6	39,5	35,6
В среднем за 1965—1969 гг.	54,0	102,2	116,8	129,2	52,9	46,3	41,8
1970	54,0	101,1	115,3	130,3	53,4	46,8	41,4

При существующей концентрации колхозного населения и недостаточном уровне промышленного развития сельских районов Узбекистана эффективное использование трудовых ресурсов предполагает:

1) совершенствование структуры и организации сельскохозяйственного производства; рациональное сочетание культур с различной степенью трудоемкости; развитие таких отраслей, которые смогли бы «поглотить» временно высвобождающуюся из растениеводства часть рабочей силы; развитие агропромышленных комплексов, обеспечивающих промышленную переработку сельскохозяйственных продуктов на месте; создание подсобных предприятий, в частности по производству строительных материалов и товаров народного потребления из местного сырья; организацию строительства производственных и бытовых помещений собственными силами и средствами;

2) совершенствование технологии производства, комплексную механизацию и автоматизацию сельскохозяйственных процессов, особенно в районах с дефицитом рабочей силы;

3) перераспределение рабочей силы по отраслям и районам.

Все это будет способствовать рациональному использованию трудовых ресурсов, дальнейшему подъему хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства, стиранию граней между городом и деревней, росту благосостояния тружеников села.

Э. Тухтаев

О РОЛИ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УзССР

Кооперативная торговля — важная форма товарного обращения, осуществляющая связь между производством и потреблением, между городом и деревней, между социалистическими предприятиями. Задачи потребительской кооперации в системе советской торговли на современном этапе определены Директивами XXIV съезда КПСС.

В истекшей пятилетке были достигнуты новые успехи в развитии всех форм советской торговли — государственной, кооперативной, колхозной и внутриколхозной. Существенные достижения в сфере советской торговли имеются и в нашей республике. Доля розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) по УзССР в общесоюзном обороте государственной и кооперативной торговли повысилась с 3,1% в 1965 г. до 3,3% в 1970 г., а по числу предприятий розничной торговли — с 3,8 до 4,3%.

Однако по общему уровню своего развития торговля в Узбекистане характеризуется еще некоторым отставанием по ряду количественных показателей. Так, в 1970 г. на 10 000 жителей УзССР приходилось 24 розничных торговых предприятия, по Союзу в целом — 28, а число рабочих мест в них — соответственно 50 и 66¹. Правда, за последние годы темпы роста розничной торговли в УзССР заметно повысились. Так, за восьмью пятилетку оборот государственной и кооперативной торговли в УзССР возрос на 56,4% против 48% по стране в среднем.

Особенно большую роль в розничной торговле в республике играет потребительская кооперация, удельный вес которой в розничном товарообороте государственного и кооперативного секторов составлял по СССР в 1965 г. 29,5%, в 1970 г. — 29,6%, по УзССР — соответственно 46,3 и 45,3%.

Более значительная доля потребительской кооперации в УзССР объясняется высоким удельным весом сельского населения (в целом по СССР — 44%, в УзССР — 64%), которое обслуживается в основном потребительской кооперацией.

Среднегодовые темпы роста товарооборота потребительской кооперации УзССР по сравнению с общим товарооборотом государственной и кооперативной торговли республики за 1966—1970 гг. характеризуются следующими данными (в % к предыдущему году):

Год	В целом по республике	В том числе по системе потребительской кооперации
1965	100,0	100,0
1966	111,9	112,5
1967	110,4	110,6
1968	108,8	109,2
1969	106,1	107,8
1970	108,8	107,9

Повышенные в целом темпы роста товарооборота Узбекпотребсоюза объясняются значительным вниманием партии и правительства к развитию торговли в сельской местности. Некоторое снижение удельного веса потребительской кооперации в 1970 г. объясняется передачей торговых предприятий из системы Узбекбрыляшу в систему государственной торговли в Гулистане и двух приташкентских районах в связи с изменением границ Ташкента и переводом Гулистана в категорию города.

Основная сфера деятельности потребительской кооперации — село, но известная часть ее товарооборота приходится на городское, а некоторая часть товарооборота государственной торговли — на сельское население. Розничный товарооборот на душу обслуживаемого Узбекпотребсоюзом населения в 1965 г. составлял 208,9 руб., а в 1970 г. — 275,9 руб., что свидетельствует о росте покупательской способности сельского населения.

¹ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г.», Ташкент, 1971, стр. 227; «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», М., 1971, стр. 557.

За годы восьмой пятилетки с расширением производства товаров народного потребления, увеличением и улучшением их ассортимента, ростом денежных доходов сельского населения, повышением его культурного уровня в товарообороте кооперации произошли всеобщие прогрессивные структурные изменения.

Прежде всего, увеличилась доля недовольственных товаров и качественно улучшилась внутригрупповая структура товарооборота. За 1965—1970 гг. доля продовольственных товаров снизилась с 50,3 до 48,6% при одновременном росте абсолютной суммы оборота их на 297 605 тыс. руб.²

Особенно возрос спрос на высококачественные и высококалорийные продукты питания, товары длительного пользования и культурно-бытового назначения. Так, с 1965 по 1970 г. реализация животных жиров увеличилась в 2,3 раза, кондитерских изделий — на 64,6%, трикотажных изделий — в 3,4 раза, холодильников — 2,8, телевизоров — 2,9, пылесосов — в 2,9 раза.

XXIV съезд КПСС выдвинул в качестве главной социально-экономической задачи девятой пятилетки значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда. Исходя из этой задачи, осуществляется широкая программа повышения доходов населения. Так, среднемесячная зарплата рабочих и служащих в девятой пятилетке повысится по стране в среднем на 20—22%, а доходы колхозников от общественного хозяйства — на 30—35%.

По мере неуклонного роста денежных доходов населения повышается спрос на высококачественные товары народного потребления, что, в свою очередь, требует расширения соответствующих отраслей производства и развития сети розничной торговли.

В соответствии с решениями XVIII съезда КПУз (1971 г.) и XIII съезда Узбекбляшу (1970 г.) в текущей пятилетке увеличение объема производства будет сопровождаться значительным повышением качества продукции, расширением ее ассортимента. К 1975 г. объем производства хлопчатобумажных тканей в УзССР возрастет на 116,8%, шелковых тканей — в 2,4 раза, чулочно-носочных изделий — на 128,6%, бельевого трикотажа — на 178,3, верхнего трикотажа — на 142,7, кожаной обуви — на 174,4%, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода — в 3 раза. По системе Узбекбляшу выработка хлебо-булочных изделий увеличится на 155,7, кондитерских изделий — на 106,6% и т. д. Общий товарооборот Узбекбляшу возрастет на 55%, товарооборот на одного человека в городе — на 16, а в сельской местности — почти на 29%.

Надо сказать, что сельское население республики приобретает еще немало товаров в системе государственной торговли, что во многом объясняется недостаточным изучением спроса в системе потребкооперации, несоответствием между ним и структурой товарооборота, особенно по недовольственным товарам.

Необходимо постоянно совершенствовать организацию кооперативной торговли, шире внедрять наиболее прогрессивные ее формы, всемерно реализовать преимущества новой системы планирования и экономического стимулирования, гибко использовать механизм товарно-денежных отношений в интересах дальнейшего повышения роли кооперации, в сфере товарного обращения, как это предусмотрено Программой нашей партии, решениями XXIV съезда КПСС.

А. С. Ядгаров

² По данным статотдела Узбекбляшу.

К ПРОБЛЕМЕ УТВЕРЖДЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРАВДАВЕННОСТИ В СЕМЬЕ

В материалах XXIV съезда КПСС подчеркивается, что «великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹.

Грандиозные задачи строительства коммунизма выдвигают перед советскими людьми новые, более высокие требования к их производственной и общественной деятельности, личной жизни, отношениям в семье, воспитанию детей. Успешное продвижение к коммунизму невозможно без укрепления семьи, утверждения принципов

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 83.

коммунистической нравственности в быту каждого советского человека. Семейная жизнь членов общества, основанная на принципах коммунистической морали, нравственная атмосфера, которая складывается в семье, непосредственно влияют на производственную деятельность, общественную активность, духовный рост и нравственное совершенствование людей.

Семья — сложное социальное явление, характер которого определяется не только отношениями между супругами, родителями и детьми, но и общественно-экономическими, историческими, политическими, национальными и другими условиями. Как продукт общественной жизни она развивается и изменяется по мере развития и изменения общества.

Материальной базой социалистической семьи служит экономический базис социализма, а нравственной основой — коммунистическая мораль. По мере продвижения нашего общества к коммунизму растет значение семьи в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Однако семья может успешно выполнять свою воспитательную функцию лишь в том случае, если отношения всех ее членов строятся на принципах коммунистической нравственности.

Совершенствование брачно-семейных отношений, коммунистическое воспитание всех членов советской семьи неразрывно связаны со всеми сферами материальной и духовной жизни общества.

Материальное благополучие семьи в конечном счете зависит от уровня развития производительных сил общества, от роста благосостояния советского народа в целом. Важными факторами роста благосостояния советских людей являются развитие сферы культурно-бытового и коммунального обслуживания, улучшение жилищно-бытовых условий. В нашей стране ведется широкое жилищное строительство. Только в Узбекистане за годы восьмой пятилетки за счет государства, колхозов и населения построено 25,8 млн. м² жилья, или в 1,7 раза больше, чем за предыдущие пять лет. Каждый четвертый житель республики улучшил свои жилищные условия².

В республике ведутся большие работы по газификации городов и сел, развитию водоснабжения, канализации, улучшению благоустройства и санитарного состояния населенных пунктов.

Одним из важнейших факторов утверждения коммунистической нравственности в быту советских людей служит гарантированное Советским государством подлинное равноправие женщин с мужчинами во всех сферах экономической, политической и культурной жизни.

С каждым годом растет удельный вес женщин, занятых в различных отраслях народного хозяйства, государственного управления, науки и культуры. В 1971 г. среди работников промышленности, строительства и транспорта УзССР женщины составили свыше 40%. В колхозном производстве занято более 650 тыс. женщин. На долю женщин приходится 45% специалистов с высшим и средним образованием.

Советское государство стоит на страже материнства, высоко оценивает роль женщины в воспитании подрастающего поколения. Неслучайно в одной лишь Узбекской ССР орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства» награждены 1300 тыс. женщин, а 7195 из них удостоены высокого звания «Мать-героиня».

Укрепление советской семьи во многом способствуют усилия государства и широкой общественности по преодолению пережитков прошлого в области брачно-семейных отношений. Борьба против пережитков прошлого, мешающих нормальному развитию и укреплению брачно-семейных отношений, должна вестись всеми средствами идеологического воздействия. Необходимо шире привлечь к этому важному делу печать, радио, телевидение, все виды массовой информации. Должна получить еще более широкое распространение пропаганда новых свадебных обрядов и ритуалов. На страницах газет и журналов надо чаще публиковать материалы на морально-этические темы, остро критикующие старые обычаи и традиции в семье и направленные на утверждение новых, коммунистических отношений в быту.

Большую роль в борьбе с пережитками прошлого в быту призваны играть махаллинские комитеты, советы старейшин, женсоветы и другие общественные организации по месту жительства населения.

Сохранению отдельных пережитков в семейно-бытовых отношениях способствуют и остатки фактического неравенства в положении женщин в быту. Домашнее хозяйство, забота о детях отнимают у женщины гораздо больше времени, чем у мужчин. Значительную помощь женщине в облегчении житейских забот должны оказывать службы быта, торговля, общественное питание. Наша промышленность должна выпускать больше современных предметов домашнего обихода, облегчающих труд женщины в быту.

За последние годы у нас значительно расширилась и улучшилась вся постановка службы быта. В 1965—1970 гг. в республике построено 700 новых современных пред-

² Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду КПУз. Доклад Первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидова, Правда Востока, 3 марта 1971 г.

приятый. Объем бытовых услуг вырос в 2,6 раза, а в сельской местности — в 4,3 раза³. Трудящиеся республики пользуются 400 видами услуг предприятий службы быта. Непрерывно растет сеть предприятий торговли и общественного питания. Все это увеличивает свободное время трудящихся, особенно женщин.

Дальнейшее развитие службы быта, коммунально-бытового обслуживания, улучшение жилищных условий означают укрепление материальной базы, необходимого для успешного утверждения новых, коммунистических отношений в семье, дальнейшего развития советской семьи на современном этапе строительства коммунизма.

Г. Хамидова

³ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

СУДЕБНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ СУДОВ

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что «важной задачей является повышение четкости, слаженности, культуры в работе государственного аппарата, всех органов управления¹. Это в полной мере относится и к деятельности органов правосудия.

В последние годы вопросы судебной культуры все шире освещаются в нашей юридической печати. Но во многих работах затрагиваются лишь некоторые аспекты этой важной проблемы, отдельные факторы, влияющие на культуру в деятельности судов. Одни авторы понимают под судебной культурой узкий круг вопросов, характеризующих деятельность судебных органов, либо ставят ее в один ряд с другими, иногда второстепенными моментами работы народных судов, представляющими собой отдельные элементы судебной культуры². Другие авторы имеют в виду только культуру судебного процесса. В редакционных статьях юридических журналов и некоторых постановлениих Пленумов Верховных судов также недостаточно четко освещаются конкретные вопросы и содержание судебной культуры³.

Некоторые авторы включают в понятие судебной культуры и вопросы, отражающие уровень культуры работы следственных и даже административных органов, деятельность которых может влиять на осуществление правосудия. Мы полагаем, что применительно к деятельности судебно-следственных органов и органов исполнения наказания в целом правильнее применять более широкий термин — «культура правосудия». Термин же «судебная культура», на наш взгляд, относится только к деятельности судебных органов.

В вопросе о судебной культуре, по нашему мнению, можно выделить четыре аспекта: соблюдение социалистической законности; проблемы судебной этики; педагогико-психологический аспект; организационные вопросы.

Строжайшее соблюдение норм материального и процессуального законодательства представляет собой основу деятельности народных судов и выражает уровень культуры их работы.

Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отметил, что уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека, и особо подчеркнул: «Это тем более относится к деятельности должностных лиц». Данное указание прежде всего касается работников правосудия, которых сама профессия обязывает давать образец строжайшего соблюдения социалистической законности.

Общезвестно ленинское положение, что в основе культуры лежит законность⁴. Культурность и законность находятся в неразрывной органической связи. Ослабление внимания к одной из них непременно наносит ущерб другой. Именно в этом смысле отношение к социалистической законности со стороны судебных работников может служить основным критерием уровня культуры работы народного суда.

К сожалению, некоторые судебные работники допускают еще несерьезное отношение к соблюдению материального и процессуального законодательства. Это ведет к судебным ошибкам при вынесении приговоров, определений и решений, к прямому нарушению законности. Практика показывает, что в тех судах, где соблюдению законности придается должное внимание, обеспечивается высокий уровень судебной культуры и осуществления правосудия.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 204.

² См., напр., А. Л. Ликас. Культура судебного процесса, М., 1971, и его же кандидатскую диссертацию на указанную тему (1969 г.).

³ См., напр., В. Кабашкин. Повышение культуры в работе народных судов Латвии. Социалистическая законность, 1971, № 3, и др.

⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 170; т. 44, стр. 465; т. 45, стр. 198—199.

На недопустимость нарушения норм материального и процессуального законодательства в деятельности судов неоднократно обращалось внимание в постановлениях Пленума Верховных судов СССР и УзССР⁵.

В нашей печати высказано немало ценных соображений о понятии судебной этики, ее содержании и роли в социалистическом правосудии⁶.

Нам представляются наиболее удачными и конкретными соображениями А. Бойкова, включающего в содержание понятия судебной этики три элемента: нравственное содержание существующих правовых (прежде всего процессуальных) норм; специфику действия общеэтических норм в сфере правосудия; особые нормы судебной этики, отвечающие принципам морального кодекса строителя коммунизма⁷.

Данное определение отражает прежде всего органическую связь права и нравственности, а также нравственное значение норм материального и процессуального законодательства⁸.

Нормы советского права проникнуты глубоким нравственным содержанием. Достаточно назвать здесь, например, принципы объективной истины (ст. 14 и 52 УПК УзССР), независимости судей и подчинения их только закону (ст. 10 УПК УзССР), обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 13 УПК УзССР), запрещение перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого (ст. 14 УПК УзССР) и т. д.

В то же время в сфере правосудия действует множество неписанных правил нравственного характера, регулирующих взаимоотношения участников судопроизводства и отвечающих духу социалистической морали, морального кодекса строителя коммунизма.

Как справедливо заметил И. Д. Перлов, «процессуальная наука, к сожалению, ограничивается лишь изучением свойств и условий осуществления правосудия и всей иной, связанной с правосудием деятельности, но не охватывает вопросы поведения судей, прокуроров, следователей, адвокатов, их отношения между собой...»⁹ Особо следует выделить в этом смысле взаимоотношения судей с остальными участниками судебного разбирательства и с присутствующей в зале судебного заседания публикой. Очевидно, что морально-психологическая атмосфера в судебной аудитории оказывает большое воздействие и на участников процесса, и на остальных граждан¹⁰.

Возрастающее значение нравственных начал в работе органов правосудия позволяет утверждать, что судебная этика выступает одним из основных элементов судебной культуры.

Судебная этика находится в тесной связи с вопросом применения педагогико-психологических знаний в деятельности судов. Проблемам судебной психологии в последнее время уделяется все большее внимание¹¹. Задача судебной психологии — исследование путей и средств формирования и направления психической деятельности участников уголовного процесса, изучение и использование психических закономерностей в целях наиболее успешного решения задач судопроизводства¹².

Необходимость использования психологических знаний в уголовном процессе, например, непосредственно вытекает из смысла ряда норм процессуального законодательства. Так, уже во время подготовки к проведению судебного процесса, к допросу подсудимого суд приступает к психологическому анализу события преступления и связанного с ним преступного поведения лица (ст. 48, 282 УПК УзССР и др.).

Применение психологических знаний в осуществлении правосудия также должно гарантировать высокую культуру и воспитательное воздействие деятельности судебных органов, судебного процесса. Успешное установление психологического контакта с участниками процесса, с аудиторией судебного заседания предполагает тесную взаимосвязь и взаимодействие элементов этической сферы и судебной психологии.

⁵ См., напр.: постановление Пленума Верховного суда СССР от 7 июля 1971 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности судов по осуществлению правосудия в свете решений XXIV съезда КПСС»; постановление Пленума Верховного суда УзССР от 28 октября 1970 г. «О качестве рассмотрения уголовных дел, причинах отмены и изменения приговоров и определений судов республики» и др.

⁶ См.: Л. Ароцкер. Тактика и этика судебного допроса, М., 1969; И. Д. Перлов. Судебная этика, Советское государство и право, 1970, № 12, стр. 104; М. С. Строгович. Судебная этика, ее предмет и сущность, Советское государство и право, 1971, № 12, стр. 88; А. Л. Ривлин. Нравственные начала в уголовном судопроизводстве, Советское государство и право, 1971, № 8, и др.

⁷ А. Бойков. Что такое судебная этика? Советская юстиция, 1971, № 1, стр. 7.

⁸ М. П. Карев. Право и нравственность, М., 1951, и др.

⁹ И. Д. Перлов. Указ. статья, стр. 105.

¹⁰ См. М. С. Строгович. Указ. статья.

¹¹ Недаром преподавание судебной психологии признано обязательной частью профессиональной подготовки юристов.

¹² А. Р. Ратинов. Советская судебная психология, М., 1967, стр. 6.

ди. Илгорулар тажрибасидан фойдаланиш, камчиликларни бартараф этиш капитал қурилиш бўйича 1971—1975 йилларга мўлжалланган туққизинчи беш йиллик пиланини муваффақиятли бажаришимиз муҳим гаровидир.

Ф. Фабулов

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ УзССР В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА (1924—1937)

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинскими идеями о защите социалистического Отечества, всегда уделяли и уделяют пристальное внимание военно-патриотическому воспитанию советских людей. Огромная работа в этом направлении была проделана в годы строительства социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Большой вклад в военно-патриотическое воспитание трудящихся внесли оборонно-массовые организации. Еще в ноябре 1920 г. было создано Военно-научное общество (ВНО) — первая добровольная организация, призванная вовлекать трудящихся в оборонную работу. В марте 1926 г. оно было переименовано в Общество содействия обороне (ОСО). Имея разветвленную сеть первичных организаций, Общество занималось обобщением опыта гражданской войны, участвовало в патриотическом воспитании населения, создавало военизированные кружки на предприятиях, в учебных заведениях, на селе.

Плодотворную работу вели члены Военно-научного общества Ташкентской военной школы (ныне Ташкентское высшее общевойсковое командное училище им. В. И. Ленина). Большой вклад в дело патриотического воспитания трудящихся внес Хамза Хаким-заде Ниязи. В 1919—1920 гг. он служил в Красной Армии и участвовал в пропагандистской работе. С 1922 г. Хамза возглавил одну из школ в Каракалпакии. Установив связи с воинами местных гарнизонов, он наладил регулярную шефскую работу в подразделениях, привлекал воинов к патриотическому воспитанию трудящихся. При его школе функционировало несколько военизированных кружков, которыми руководили воины-туркестанцы.

В марте 1923 г. было учреждено Общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ), призванное пропагандировать авиационные знания в массах, вовлекать население в укрепление Воздушного Флота СССР. 19 мая 1924 г. было организовано Общество друзей химической обороны и химической промышленности (Доброхим). В 1925 г. ОДВФ и Доброхим объединились в Общество друзей авиационной и химической промышленности и обороны СССР (Авиахим СССР).

В 1927 г. по решению ЦК ВКП(б) на основе слияния Общества содействия обороне и Авиахима был создан Осоавиахим (Союз обществ содействия обороне и авиационно-химической промышленности СССР)¹.

Основной задачей Общества было воспитание каждого члена в духе сознательного, убежденного и дисциплинированного, беззаветно преданного делу Коммунистической партии и строительства социализма защитника Родины.

Осоавиахим осуществлял политическую и военно-химическую подготовку допризывников и запасников, готовил авиакадры, кавалеристов, связистов, развивал массовый стрелковый спорт. Повсеместно создавались химотряды, группы самозащиты и т. д. В 1927 г. в УзССР насчитывалось 1200 ячеек Осоавиахима с 60 тыс. членов, в 1931 г. — соответственно 2056 и 116,3 тыс., а в 1935 г. — 4511 ячеек объединяли 406,2 тыс. человек². За 1934—1937 гг. Общество подготовило в республике 16 511 «ворошиловских стрелков» 1-й и 677 — 2-й ступени. За 1936—1937 гг. было подготовлено 504 «ворошиловских всадника». В массовых походах в противогазгах на дистанции 5—20 км в 1936 г. приняло участие свыше 15 тыс. человек³.

Повседневная пропаганда военных знаний особенно усиливается в годы второй пятилетки, когда ЦК ВКП(б) поставил перед Осоавиахимом задачу массовой подготовки резервов для Красной Армии. Были утверждены положения о сдаче норм на право ношения оборонных значков «Ворошиловский стрелок», «Готов к ПВХО», «Готов к санитарной обороне». С 1932 г. Осоавиахим переходит к массовым общественным формам военной подготовки трудящихся — клубно-спортивным методам работы. В Узбекистане, как и по всему Союзу, проводились «недели» и «декады оборонных стран», месячники оборонных обществ.

В условиях оснащения армии и флота новой техникой резко расширилась пропаганда военно-технических знаний (особенно авиационных). За 1934—1936 гг. в целом по стране военно-технические специальности получили: пилотов — 2855 человек, авиа-

¹ Известия ЦК ВКП(б), 1927, № 35—36, стр. 14.

² ЦГА УзССР, ф. Р-1824, оп. 2, д. 16, л. 4—5; д. 8, л. 8.

³ Там же, д. 8, л. 11, 16.

мотористов — 3370, шоферов-любителей — 28 667, трактористов — 21 174; автотракторный мотор изучило 1 248 012 человек.

Большая работа велась среди учащихся. Только за 1937 г. в УзССР было подготовлено 853 юных «ворошиловских стрелка», 1423 пионера и школьника сдали нормы ПВХО. Многочисленные клубы, секции, кружки помогали готовить будущих защитников Родины.

Весомый вклад в военно-патриотическое воспитание трудящихся внес Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, возникший в 1925 г. в результате объединения республиканских обществ в единый Союз, основная задача которого состояла в содействии государственным органам здравоохранения в охране здоровья советского народа и укреплении санитарной обороны СССР.

В УзССР республиканское Общество Красного Полумесяца было создано в декабре 1925 г. В 1934 г. была введена сдача норм ГСО I ступени, в 1935 г. — ГСО II ступени, а для пионеров и школьников — БГСО. В 1929 г. в УзССР насчитывался 5131 член Общества Красного Полумесяца⁴, в 1932 г. — 10 тыс., а в 1936 г. — 55 тыс. человек⁵. За 1932—1936 г. было подготовлено 11 435 значкистов ГСО, через кружки военно-санитарных знаний и первой помощи прошло 12 260 человек⁶.

Комсомол республики был верным помощником партии в военно-патриотическом воспитании молодежи. В центре внимания комсомольских организаций находились пропаганда военных знаний, работа с допризывниками, проведение «декад» и «недель обороны», месячников оборонных обществ, боевых слетов комсомольских организаций, военно-шефская работа и др.

В 1934 г. в честь XVI годовщины РККА была проведена всесоюзная «ворошиловская оборонная эстафета» как составная часть оборонного похода имени XVII партийного съезда. С 1932 г. получают широкое распространение комсомольские стрелковые походы-конкурсы. В 1934 г. по инициативе членов ВЛКСМ был введен общественный военно-технический экзамен комсомольцев, который превратился в массовое движение молодежи за конкретное изучение основ военного дела. В 1935 г. нормы ГВХО сдали 14 400 юношей и девушек республики, ликвидировали свою неграмотность по ПВХО 53 656 человек, 341 человек стали парашютистами, а более 4 тыс. совершили прыжки с парашютной вышки⁷. В республике были введены единые дни военной учебы комсомольцев и молодежи. Широкое распространение получили комсомольские подразделения военной учебы.

В военно-патриотической работе участвовали и профсоюзы. В 1935 г. в 61 организации Узсовпрофа действовали военные кружки с охватом 4799 человек⁸. За 3 месяца 1935 г. ими было подготовлено 1545 значкистов ГТО⁹. Свой вклад в это дело вносили спортивные общества и организации республики, развивавшие военно-прикладные и военно-технические виды спорта (авиационный, автомобильный и др.). В ряды физкультурников республики только за 1936 г. влилось 230 тыс. человек. Нормы ГТО сдали 15 170 человек, в том числе 6195 узбеков и 506 узбечек, 1615 колхозников. Нормы БГТО сдали свыше 8 тыс. школьников¹⁰.

В морально-политической подготовке трудящихся к защите Родины важное место занимала пропаганда марксизма-ленинизма, особенно система комсомольской и партийного просвещения. В 1927 г. системой комсомольской политучебы было охвачено 11 728 человек, а системой партийного просвещения — еще 1643 человека¹¹. В 1930 г. в республике действовало 696 школ, курсов, кружков партийного просвещения, где занималось свыше 17 тыс. человек¹².

В воспитании молодежи на революционных и боевых традициях активно участвовали ветераны революционного движения и гражданской войны, воины-туркестанцы. В эти годы зарождается такое замечательное начинание комсомольцев и молодежи, как походы по местам революционной и боевой славы старших поколений.

Важную роль в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся сыграла деятельность республиканского отделения МОПРа (Международная организация помощи борцам революции). В 1935 г. в УзССР насчитывалось 257 133 члена Общества (в том числе в кишлаке 93 074), из них 104 621 женщина¹³. Только за

⁴ Ташкентский облгосархив, ф. 336, оп. 1, д. 344, л. 33.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2382, оп. 1, д. 4, л. 23.

⁶ Там же.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1824, оп. 2, д. 8, л. 11.

⁸ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 2379, л. 2.

⁹ Там же, д. 2479, л. 44.

¹⁰ Правда Востока, 1 января 1937 г.

¹¹ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 127, оп. 1, д. 18, л. 12.

¹² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 256.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-126, оп. 1, д. 37, л. 1—12; д. 39, л. 9.

3 месяца 1935 г. было проведено 739 массовых митингов интернациональной солидарности и выпущено 4 брошюры тиражом по 3 тыс. экз.¹⁴

Активное участие в военно-патриотическом воспитании трудящихся принимали творческие организации, литература, искусство, печать республики. Так, в 1934 г. «Правда Востока» опубликовала 42, а в 1935 г. — 69 статей на военно-патриотическую тематику¹⁵; кроме того, в газете давалась ежедневная подборка материалов о милитаризации капиталистических государств, растущей угрозе новой мировой войны. В окружной газете САВО «Красная Звезда» с февраля 1929 г. стал выходить осовохиимовский листок «Крепи оборону». Под таким же названием выходила в эфир еженедельная радиогазета. Со сцен театров, киноэкранов, полотен художников не сходили произведения, посвященные военным вопросам. Важному делу военно-патриотического воспитания трудящихся достойно служила и развивающаяся узбекская советская литература.

Так под руководством Коммунистической партии в Узбекистане, как и по всей стране, велась многогранная работа по идейно-политическому и военно-патриотическому воспитанию масс. Плодотворные результаты ее проявились в грозные годы Великой Отечественной войны, когда сотни тысяч славных сынов и дочерей Узбекистана вместе со всем узбекским народом проявили невиданные образцы ратного и трудового героизма, отстояв свободу и независимость своей социалистической Родины, великие завоевания Октября.

С. Н. Климов.

¹⁴ Там же, д. 39, л. 13.

¹⁵ Подсчитано автором.

К ИСТОРИИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (1921—1925)

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинским кооперативным планом, с первых же лет Советской власти уделили огромное внимание развитию кооперации, особенно в национальных районах страны.

В. И. Ленин подчеркнул, что в национальных районах кооперация может привести к искоренению не только досоциалистических, но и докапиталистических отношений, обеспечить победу социализма в деревне¹. X съезд РКП(б) в резолюции об очередных задачах партии в национальном вопросе указал, что кооперация позволит трудящимся национальных районов страны перейти «от отсталых экономических форм к более высоким..., от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли»².

В Узбекистане к началу нэпа уже имелись, помимо потребительской кооперации, колхозы, коммуны, товарищества и др. В середине 1921 г. в ТАССР было 231 коллективное хозяйство³. По другим данным, к концу 1921 г. их число достигло 307⁴, в том числе 230 на территории тогдашних Сырдарьинской и Самаркандской областей⁵. Они объединяли свыше 10 тыс. членов и обрабатывали около 1,5 тыс. десятин земли. Это были первые ростки новых, социалистических производственных отношений в узбекском кишлаке.

В 1924 г. в Узбекистане имелось 62 колхоза⁶, к концу того же года — 85⁷, а к концу 1925 г. — уже 410 колхозов⁸. Таким образом, 1924—1925 гг. стали качественно новым этапом в развитии коллективно-кооперативного движения трудового дехканства.

В условиях поливного земледелия с преимущественным развитием хлопководства в Узбекистане получили первоочередное развитие сельхозкредитная и меллиоративная кооперация. Еще 11 января 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) постановил: «Признать

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 227.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. 1, М., 1954, стр. 560.

³ См. Р. Х. Аминова. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу, Ташкент, 1965, стр. 196.

⁴ См. Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 196; М. П. Новиков. Борьба Компартии Туркестана за разрешение земельного вопроса и восстановление хлопководства (1921—1924 гг.), Ташкент, 1966, стр. 71.

⁵ См. ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 2052, л. 96—101.

⁶ См. Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 206.

⁷ См. А. М. Давыдов. Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекской ССР, Ташкент, 1965, стр. 164.

⁸ См. «Подготовка условий сплошной коллективизации в Узбекистане (1924—1929 гг.)». Сборник документов, Ташкент, 1961, стр. 319.

необходимым создание дехканского земельного банка и кредитной кооперации, предложив Наркомзему в 10-дневный срок разработать этот вопрос⁹. Циркулярным письмом ЦК КПП областным комитетам партии в конце 1922 г. предусматривалось «предупреждение возрождения ссудной и ростовщической эксплуатации дехкан-хлопкоробов частным капиталом мерами кооперирования хлопкоробов»¹⁰.

В течение 1922 г. вопрос о создании кредитной кооперации неоднократно обсуждался в партийно-государственных учреждениях, на конференциях, совещаниях, собраниях. 13 апреля 1922 г. ЦИК ТАССР издал постановление об организации сельскохозяйственной кооперации¹¹.

В феврале 1923 г. состоялся I Всетуркестанский съезд уполномоченных сельскохозяйственной кооперации, призвавший дехканские массы еще шире развить кооперативное движение, создавать новые сельскохозяйственные (особенно хлопководческие) кооперативы¹².

В январе 1923 г. президиум Госплана и Наркомзем СССР отпустили Туркестану 3 млн. руб. в порядке сельскохозяйственного кредита. СТО утвердил это решение, признав «организацию сельскохозяйственного кредита делом внеочередным и важным»¹³. Эти средства пошли на кредитование трудовых дехканских хозяйств. С марта 1923 г. в Ташкенте развернулась деятельность Сельхозбанка. В том же году в результате реорганизации Туркестанского кооперативного объединения хлопкоробов возник Турксельсоюз¹⁴.

Сельхозбанк и Турксельсоюз стали двумя краевыми центрами, вокруг которых группировались сельскохозяйственные кредитные товарищества Туркеспублики. Если летом 1921 г. в ТАССР было 57 хлопковых кооперативов, то к концу 1923 г. их насчитывалось уже 417 и объединяли они 65 771 хозяйство¹⁵. На 1 сентября того же года в Сырдарьинской области было создано вместо предполагавшихся 135 товариществ — 167, а в Ферганской области вместо 60 — 95 товариществ¹⁶. Только товарищества Ферганы к середине августа 1923 г. получили в ссуду около 150 тыс. руб. зол.¹⁷

В январе 1923 г. В. И. Ленин написал свою знаменитую работу «О кооперации», в которой глубоко раскрыта сущность кооперации нового типа, ее роль в социалистическом преобразовании деревни, перевоспитании миллионных масс трудового крестьянства.

Коммунистическая партия и Советское государство развернули большую работу в области кооперативного строительства. На основе постановления ЦК КПП от 16 июня 1923 г.¹⁸ при ЦК КПП было создано кооперативное Совещание; постоянные кооперативные совещания были образованы также при обкомах партии. Так был создан партийный орган, руководивший кооперативным движением и организовавший систематическую помощь ему со стороны государства.

К концу 1924 г. в молодой Узбекской республике имелось 523 товарищества с 141 959 членами, а на конец 1925 г. — 723 с 269 877 членами¹⁹. Кооперативное строительство охватило и районы бывших Хорезмской и Бухарской НСР. Летом 1925 г. там были созданы 3 райсоюза — Кашкадарьинский, Бухарский и Хорезмский²⁰.

В условиях Узбекистана весьма важное значение имело развитие мелиоративной кооперации. В. И. Ленин еще 3 августа 1921 г. подписал постановление СТО, в котором организация мелиоративных товариществ признавалась делом первоочередной государственной важности. VI съезд КПП подчеркнул особую значимость водных товариществ для Туркестана²¹.

В первые годы восстановительного периода, помимо государственных органов водхоза, действовали съезды водопользователей. В начале 1923 г. были разработаны и утверждены Правила о съездах водопользователей, через которые дехканские массы

⁹ См. «Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.)». Сборник документов, Ташкент, 1962, стр. 168.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 312.

¹² См. Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 168.

¹³ См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2640, л. 66.

¹⁴ См. «Социалистическое переустройство...», стр. 539, 544.

¹⁵ См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1447, л. 20.

¹⁶ См. «Туркестанская правда», 12 сентября 1923 г.

¹⁷ Туркестанская правда, 22 августа 1923 г.

¹⁸ См. «Образование и деятельность Компартии Туркестана. Летопись событий (часть II, 1917—1924 гг.)», Ташкент, 1966, стр. 326.

¹⁹ См. «Социалистическое переустройство...», стр. 571.

²⁰ Там же, стр. 574.

²¹ См. «Резолюции и постановления съездов КПП (1918—1924 гг.)», Ташкент, 1968, стр. 131.

на демократических началах принимали непосредственное участие в разработке и осуществлении оросительно-мелиоративных мероприятий.

В марте 1923 г. VII съезд КПТ вынес решение: «Приступить к объединению... групп водопользователей в водные товарищества... помимо отпущенных государством средств, призвать на это дело и средства заинтересованного населения»²².

В середине 1923 г. в ТАССР появляются первые семь мелиоративных товариществ, объединивших дехкан, пользовавшихся водой Дальверзинского канала. Они вошли в один союз, 2632 водопользователя, имевших 2519 дес. обрабатываемой земли, взяли с помощью государства оросить 20 тыс. десятины земель в Дальверзинской степи²³.

В начале июля 1924 г. СТО СССР рассмотрел вопрос о плане ирригационных работ в Туркестане в 1923—1924 гг. и ходе его выполнения. На ирригационные работы в крае на год было выделено свыше 4,8 млн. руб.²⁴

Ко времени образования Узбекской ССР на ее территории имелось 16 мелиоративных товариществ с 14 893 земледельцами²⁵, а на 1 сентября 1925 г. 58 товариществ объединяли 118 050 земледельцев, имевших свыше 200 тыс. десятин орошаемой и столько же неорошаемой земли²⁶. Если в 1924 г. в Ферганской долине было всего 2 товарищества (в Кокандском уезде), то в конце 1925 г. в различных районах Ферганской области имелось уже 24 товарищества²⁷.

Следует отметить, что кооперативное строительство в Узбекистане, как и по всей стране, развернулось в обстановке острой классовой борьбы. Враги Советской власти, эксплуататорские элементы всех мастей отчаянно сопротивлялись созданию кооперативных организаций, пытались использовать их в своих интересах, разложить изнутри, терроризировать активистов кооперативного строительства. Особенно упорно мешали они вовлечению женщин в кооперацию.

Однако ленинские идеи о кооперации все прочнее овладевали сознанием трудового дехканства, которое под руководством партийных и советских органов, а также общественных организаций (союз «Кошчи» и др.) давали решительный отпор противникам кооперативного движения. Большая работа была проделана в те годы по улучшению социального состава членов кооперации, очищению ее от классово чуждых элементов, организационному укреплению кооперативов.

Большую помощь развитию кооперативного строительства в Узбекистане оказали ЦК РКП(б) и Центральное Советское правительство. ЦК РКП(б) в циркулярном письме Компартии Туркестана 11 января 1922 г. подчеркивал, что советская экономическая политика в Туркестане должна проводиться «через экономическую поддержку кооперации трудящихся во всех ее видах»²⁸. Партия и правительство исходили при этом из ленинского указания: «Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банковского процента и т. п.)»²⁹.

Основным видом государственной помощи кооперации был льготный кредит. В 1924 г. Сельхозбанк снизил проценты на выдаваемые сельхозтовариществам кредиты в два, а местами — в три раза. Теперь взимаемые с товариществ проценты вдвое меньше, чем с частных клиентов³⁰. В середине 1924 г. кооперативам ТАССР было отпущено 750 тыс. руб., из них 450 тыс. руб. — кредитной сельхозкооперации³¹. Всего в 1924/25 операционном году для кредитования сельскохозяйственных товариществ Узбекистана было выделено свыше 3,5 млн. руб., или в среднем на каждое товарищество по 10 312 руб.³² Кооперативным ячейкам оказывалась и другая помощь — материальная, организационная, агротехническая и др. За один лишь 1925 г. основной капитал сельхозкооперации УзССР возрос с 1622,5 тыс. руб. до 2765 тыс. руб.³³ Ба-

²² Резолюции и постановления съездов КПТ (1918—1924 гг.), стр. 197.

²³ См. А. А. Токтаев. Мелиоративная кооперация в процессе восстановления и развития сельского хозяйства УзССР (1923—1931 гг.). Научные труды ТашГУ. Исторические науки, вып. 212, кн. 42, Ташкент, 1962, стр. 78.

²⁴ См. «Образование и деятельность Компартии Туркестана...», стр. 377.

²⁵ См. «Социалистическое переустройство...», стр. 562.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, стр. 561—562, 564.

²⁸ Социалистическое переустройство..., стр. 167.

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 371.

³⁰ См. П. Темирходжаев. Укрепление ленинского союза рабочего класса и трудового дехканства Туркестана в 1921—1924 гг., Ташкент, 1969, стр. 135.

³¹ См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУЗ, ф. 60, оп. 1, д. 4361, л. 80, 112.

³² См. «Социалистическое переустройство...», стр. 571.

³³ Социалистическое переустройство..., стр. 600.

ланс всей низовой сети товариществ за первое полугодие 1925 г. увеличился более чем в 2 раза³⁴.

Развивающаяся кооперация играла решающую роль в восстановлении хлопководства, организации дехкан-хлопкоробов. В 1925 г. в УзССР было 587 сельхозтовариществ с 192 270 посевщиками хлопчатника. Из 450 тыс. десятин общей площади хлопкового клина на их долю приходилось около 340 тыс. десятин³⁵.

К концу 1924 г. мелноративные товарищества оросили 36 тыс. дес. новых земель, восстановили орошение на площади 7200 дес., добились урегулирования водопользования на площади 16 275 дес. Объем работ, выполненных товариществами в 1924—1925 гг., составил 7190 тыс. руб.³⁶

Кооперация способствовала внедрению новой техники и агротехники в сельское хозяйство. Она убедительно доказывала дехканам преимущества кооперативного хозяйства и коллективного труда.

Кооперативное строительство в Узбекистане 1921—1925 гг. стало одной из ярких страниц борьбы трудящихся республики за победу социализма. Накопленный в те годы опыт осуществления ленинского кооперативного плана послужил фундаментом для дальнейшего развертывания социалистических преобразований в сельском хозяйстве.

Р. Х. Каримов

³⁴ Там же, стр. 571.

³⁵ Социалистическое переустройство... стр. 575, 603.

³⁶ См. К. Юсупов. Сельскохозяйственное производство Узбекистана в период перехода от феодализма к социализму, Ташкент, 1965, стр. 42; А. А. Токтаев. Указ. статья, стр. 79.

РОДЖИ МАРГИНАНИ — ТАЛАНТЛИВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Вторая половина XIX — начало XX в. занимают особое место в истории развития узбекской литературы, ибо именно в это время в ней зарождается и развивается прогрессивно-демократическое направление. Одним из талантливых представителей его был Ходжаджан Ходжа Роджи Маргинани. Родился он в 1834 г.¹ в сел. Аввалы нынешнего Ферганского района Ферганской области, в обеспеченной и просвещенной семье² Низамиддина Ходжи, сына Муллы Тахира. Роджи (по-арабски «надеющийся») литературный псевдоним (тахаллус) поэта³.

В 22 года Ходжаджан Ходжа стал учеником видного литературоведа того времени Абдулкаримбека, заменившего будущему поэту отца (отец Ходжаджана умер в 1851/52 г.). Ходжаджан Ходжа обучался у Абдулкаримбека поэтике, особенно искусству аруза, муаммо (шарада), тариха (хронограмма), и изучал творчество Мирзы Абдулкадыра Беделя.

После внезапной смерти Абдулкаримбека (1858)⁴ Ходжаджан Ходжа продолжил учебу в медресе Коканда и Бухары⁵. Овладев в совершенстве персидско-таджикским и

¹ Год рождения поэта в устных и письменных источниках варьирует в пределах 1834—1839 гг. Но в рукописи из личной библиотеки акад. АН УзССР А. М. Мухамедиева есть хронограмма Роджи на смерть Абдулкаримбека (1858). Перед хронограммой сам Роджи поясняет. «...Когда мне было 22 года, я познакомился с известным ученым Абдулкаримбеком». Знакомство это состоялось в 1856 г. Значит, поэт родился в 1834 г.

² Это подтверждает хронограмма Роджи на смерть его отца Низамиддина Ходжи (См. «Рожий шеърларн баъзи», 97-бет; хранится в личной библиотеке акад. АН УзССР А. М. Мухамедиева).

³ Ф. Ахмеджанова пишет о Роджи: «Настоящее имя поэта Тахир (?), Ходжаджан Роджи его поэтический псевдоним (?), «Ходжаджан (?) Роджи родился... в бедной семье» (См. Ф. Ахмеджанова. Творчество прогрессивных поэтов андижанской литературной среды конца XIX и начала XX вв. (Раджи, Мунтазир, Шавки), канд. дисс. Ташкент, 1970, стр. 33; е е же. Шоир Хўжажаҳон Рожий ижоди, В. И. Ленин номи Тошкент давлат университети илмий тўплами, «Хаёт ва адабиёт», 331-чиқарилиши, Тошкент, 1968, 121-бет). Здесь автор допускает ряд неточностей и, в частности, путает имя поэта и его деда; утверждает, что псевдоним поэта — «Ходжаджан Роджи»; относит семью поэта к категории бедных и т. д.

⁴ См. рукопись стихов Роджи, стр. 139 (хранится в личной библиотеке акад. АН УзССР А. М. Мухамедиева).

⁵ Из воспоминаний ученика поэта М. Шаумарова (г. Маргилан).

-арабским языками, будущий поэт в оригинале читал произведения Фирдоуси, Омара Хайяма, Низами, Саади, Хафиза, Джамии, Алишера Навои, Бедии и других классиков, а впоследствии сам стал писать произведения на этих языках.

По словам современников, Роджи был широко образованным человеком, большим ученым. Об этом ярко свидетельствует его литературное наследие, обнаруженное нами в результате многолетних поисков в Маргилане, Фергане, Андижане, Оше, Учкургане, Самарканде и т. д. Найденные нами десять рукописей поэта показывают, что Роджи проявлял глубокий интерес к различным отраслям науки (философия, математика, астрономия и др.) и искусства (музыка, устное народное творчество и т. д.).

Как поэт Роджи Маргинани продолжил и развил лучшие традиции своих предшественников. Его творчество носило ярко выраженную социальную окраску. Поэт ненавидел жестоких угнетателей и эксплуататоров народных масс — казиев, чиновников, богачей. Так, он гневно осуждает пороки казиев-судей, называя их «зверями без рогов» («шохсиз хайвон»):

Қанча қози қози бўлди чанбарак дастордин,
Мансаб аҳлини кўрди эмди шохлиғ хайвон экан⁶.

(Не один казий стал казием благодаря своей крупной чалме. Он убедился теперь, что все чиновники являются просто зверями без рогов)⁷.

Рисуя образ казиев Исхака, поэт писал:

Қози Исҳок эрди саҳро говидин,
Ирғиб ўтган ҳар балони говидин,
... Ул вабодур ё қизил бошли илон,
Ажаҳому ёки ёпуи ёвидин⁸.

(Казий Исхак был теленком, преодолевшим многие преграды на пути своей карьеры. Он был чумой или гадюкой с красной головой, олицетворял собой дракона-кровожад-исго или врага японского).

В одной из своих маснави Ходжаджан Роджи обличает социальное неравенство, не скрывая отрицательного отношения к существующим порядкам:

... Бирни эрур олдида хони шакар,
Баъзисини тўъмаси хуни жигар,
... Бирни тўну пираҳани юз ямоқ,
От узаси анга фалақдин йироқ,
... Баъзисидур давлат ила вақти чоғ,
Баъзисидур кулфат ила бедумоғ⁹.

(Одни пользуются всевозможными сладостями, а другим достается кровь своей печени. Многие носят изношенные, рваные халаты, рубашки и ездят на лошадях только во сне. Некоторые горды своим богатством, а многие из-за бедного существования глубоко печальны).

Бичуя «несправедливости мира», поэт гневно говорит, что он хотел бы разрушить «этот неустроенный мир»:

... Айламаким шиква мани пур тааб,
Дема фалак гардишдин бесабаб,
Зулм карам аҳлига ҳаддин зиёд,
Кимга қилай арз, қилай кимга дод?!
Комда сифла эрур дилиавоз,
Аҳли хирад хайлигадур лутфи оз,
Топсам эдим даст мани дарднок,
Айлар эдим субҳ яқосини чок,
... Раъди эмас гулгулайи вақти саҳар,
Бўлди иссиғ оҳим ила кўкўтал¹⁰.

(Мои жалобы и упреки о несправедливости мира имеют веские основания: жестоко подавляются, подвергаются издевательствам благородные люди, к кому мне обратиться и от кого просить защиты от угнетателей? Подлецы пользуются всеми благами мира,

⁶ Баёзи маҳбуб-ул-маҳбуб, Ташкент, 1912, фонд ИВ АН УзССР, инв. № 328, стр. 82.

⁷ Здесь и ниже подстрочный перевод наш. — М. М.

⁸ Ашъори Рожий Маргинаний, фонд ИВ АН УзССР, инв. № 5868, стр. 1—2.

⁹ Из рукописи стихов Роджи, хранившейся у Абдуллахана Алиханова (г. Маргилан).

¹⁰ Там же.

на ученых никто не обращает внимания. Если бы у меня, многострадального, было достаточно сил, я разом разрушил бы этот неустроенный мир. Это не гроза весения, это небо кашляет, так как оно от моего горячего вздоха заболело коклюшем...).

В творчестве Ходжаджана Роджи создана целая галерея сатирических образов притеснителей народа. Сатира, по существу, — основное призвание Роджи. Как глава казнев Ферганской долины (казы-каляи) он прекрасно знал тайны казыханы, проделки казнев. Выборы казнев поэт сравнивает со «страшным потолком» («бало туфон»). Чтобы быть избранным казнем, по его образному сравнению, надо уметь плыть на лодке, весла которой были бы сделаны из денег:

... Ори тўфони балодин ўткали,
Заврақи мансабини пулдин чови бор¹¹.

Поэт умело владел не только оружием сатиры, но и искусством юмора, которым проникнуто даже большинство его хронограмм (марсия-тарих). Большой знаток устного народного творчества, Роджи, по воспоминаниям его учеников, родственников и друзей, был веселым, жизнерадостным человеком. Это подтверждает и акад. АН УзССР А. М. Мухамедиев, поделившийся, по нашей просьбе, своими воспоминаниями о жизни и деятельности поэта¹². Неслучайно знаменитый комик Юсуфджан Кизик Шакарджанов пользовался большим вниманием Роджи. Своим веселым нравом и обаянием, острой сатирой и тонким юмором поэт оказал немалое влияние на Юсуфджана Кизика и его учеников, в частности Ахунджана Кизика Хузурджанова.

В творчестве Ходжаджана Роджи значительное место занимает и лирика, воспевающая красоту природы, нежные чувства любви, глубокие человеческие переживания:

Мени муңча ишқ ичра зор эттилар,
Кўзим ёшини шаңқатор аттилар.
Солиб бошима ишқ савдосини
Нетай, мажнушпор эттилар¹³.

(О, сколько меня мучили в любви, о сколько протло слез мною. Как будто все горести, огорчения звалили на мою долю и хожу, как Меджнун).

Большинство стихов, особенно маснави (двустушия), марсия-тарих (хронограммы), Ходжаджана Роджи носят сугубо философский характер. Поэт размышляет о сути человеческой жизни, о ее быстротечности. У Роджи, как отмечает акад. АН УзССР И. М. Муминов, есть и суфийские стихи¹⁴. Но земные человеческие радости, мечты и страдания не чужды и этим произведениям. Любовь к человеку — всегда в центре внимания Роджи.

Произведения маргиланского поэта характеризуются простотой, естественностью архитектоники, эмоциональностью и музыкальностью. Его поэтическое мастерство оказало определенное влияние на творчество многих современников, в том числе Фурката.

В 1886—1887 гг. Закирджан Фуркат по приглашению своего друга Мухаммада Шарифа побывал в Старом Маргилане. Здесь он через Муллу Шамсиддина «познакомился с Маргиланским кази-каляном Домуллой Ходжаджаном казием... Он был владельцем одобрительных качеств. Особенно он отличался глубоким знанием в науке аруз и в тюрском (узбекском. — М. М.) стихосложении был тончайшим мастером. Один из его стихов, мухаммас на газель Амира Алишера Навои, оказался особенно поразительным»¹⁵.

Как и другие прогрессивно мыслящие деятели того времени, Роджи положительно отнесся к присоединению Средней Азии к России, видя в нем одно из условий экономического и культурного развития народов края¹⁶:

... Бўлди Руссия мамлакатдори,
Хукми Фаргона аҳлига жори.
Дунавий манфаат мусулмонлар —
Кўрди тужжор хайли, деҳқонлар.
Қилдилар кўп яқин узоқ йўлни,
Қолмади ваҳми дашт ила чўлни¹⁷.

¹¹ Рукопись стихов Роджи, хранящаяся у М. Шаумарова.

¹² Газ. «Коммуна», 29 июня 1968 г.

¹³ Рукопись стихов Роджи, хранящаяся у А. Алиханова (Маргилан).

¹⁴ И. М. Муминов. Избранные труды, т. II, Ташкент, 1970, стр. 256—265.

¹⁵ Фуркат. Автобиография, Туркестанская туземная газета, 20 апреля 1891 г.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Г. К. Қаримов. Узбек демократ шоири Муқимий ва унинг даври адабиёти, докт. дисс., Ташкент, 1962, стр. 569—574.

¹⁷ Рукопись стихов Роджи, стр. 56 (хранится у акад. АН УзССР А. М. Мухамедиева).

(От управления России выиграли все — и торговцы, и крестьяне. Благодаря этому мучительные и далекие дороги стали близкими и безопасными).

Роджи был сторонником теснейшего сближения русского и узбекского народов. Он призывал к серьезному изучению русского языка, богатейшей культуры русского народа. Однажды Фуркат послал стихотворное посвящение своему маргиланскому другу — Мулле Ташбалту, в котором говорилось¹⁸:

Маргинонда русча конверт ким ёзар,
Мулла Ботир¹⁹, Мулла Зокирлар ёзар.
Мулла Ботир хизмати тожир киши,
Мулла Зокир — фурқатий-шоир киши,
Эрмухаммад²⁰, эй уко, сан Симга чиқ,
Русча бирла сен ўқиб бўлгил башар.
Маргинон боёлари, афсуским,
Русча мактабдин қилурлан алхазар²¹.

(Кто может писать адреса на конвертах на русском языке в городе Маргилане? Только Мулла Ботир и Мулла Закир. Мулла Ботир — торговец, а Мулла Закир — поэт Фуркат. Эй, братец Эрмухаммад, позжай-ка в Сим (Фергану). Основательно овладев русским языком, ты будешь человеком. Богачам Маргилана, к сожалению, это недоступно).

Когда Мулла Ташбалту показал письмо Фурката Роджи, тот сказал: «Очень правильно пишет Мулла Закирджан. В таком большом городе нет ни одной русской школы. Богачи же народ темный, а мы куда смотрим? С сегодняшнего дня я буду хлопотать перед начальником об открытии такой школы, где наши дети будут обучаться русской грамоте».

Упомянутая школа была открыта примерно в 1886 г.²² 21 декабря 1886 г. ферганский военный губернатор, генерал-майор Иванов вместе с инспектором русских школ Ферганской долины Прилежаевым, прибыв в Старый Маргилан, посетил эту школу. В написанном неизвестным автором «Письме одного уважаемого мусульманина из города Маргилана» («Маргинон шахридан бир хурматлик мусулмонинг юборгон хати») подробно рассказывается об этом посещении и, в частности, отмечается: «...После того туземный ученый, почтенный Ходжа-Джань-Казы объяснил населению пользу упомянутой школы и заявил, что население города очень благодарно за ее открытие и многие с радостью отдали своих детей в обучение»²³.

Роджи Маргинани поддерживал тесную связь с русскими учеными и прогрессивной интеллигенцией. Например, акад. В. В. Бартольд был знаком с Роджи и в своей научно-исследовательской работе пользовался представленными поэтом материалами. «...Маргиланский казий Джан-ходжа, — писал В. В. Бартольд, — показывал мне грамоты на звание Казия, полученные его предками от различных владетелей»²⁴. П. Мелиоранский свидетельствует: «...Мой уважаемый товарищ, профессор В. В. Бартольд вывез из своей летней командировки в 1902 г. в Среднюю Азию, между прочим, небольшой документ уйгурского письма, представляющий собой «свидетельство» («нишон») Султан Омар-Шайха некоему Мир Сейд Ахмеду. Документ этот получен В. В. Бартольдом в Маргилане от бывшего кази Джан-ходжи»²⁵.

Роджи как сторонник прогрессивно-демократического направления в узбекской литературе, возглавляемого Мукими, боролся против реакционно настроенных поэтов. Его соратниками в этой борьбе были такие поэты Маргилана и Кувы, как Назик, Надими, Умиди, Мулла Ташбалту, Рази, Насими и др.

¹⁸ Мулла Ташбалту — поэт, писавший под псевдонимом Ибрат.

¹⁹ Мулла Ботир торговал чаем в Маргилане, неплохо владел русским языком.

²⁰ Эрмухаммед — уроженец селения Жуйдам (в нынешнем Ферганском районе). По совету Фурката, учился в гимназии и впоследствии стал переводчиком. Узнав об этом от Муллы Ташбалту, Фуркат обрадовался и написал своему другу:

«...Укомиз Эрмухаммад Сич гро тилмоч бўлиб армиши,

Эмон қўздин махфуз қилгой ҳам қазолардин».

(Я слышал, что наш братец Эрмухаммад работает переводчиком в Фергане, пусть бог сохранит его от дурных глаз и бед). См.: Фуркат. Танланган асарлар, т. II, Ташкент, 1960, 119-бет.

²¹ Публикуется впервые (в сокращенном виде) по рукописи, хранящейся у М. Шаумарова.

²² Приказ туркестанского генерал-губернатора от 20 ноября 1886 г., № 17, Туркестанская туземная газета, 8 декабря 1886 г.

²³ Туркестанская туземная газета, 17 января 1887 г.

²⁴ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. I, М., 1963, стр. 360.

²⁵ П. Мелиоранский. Документ уйгурского письма Султана Омар Шейха, ЗВОРАО, т. XVI, СПб., 1906, стр. 1.

Смерть Ходжаджана Роджи, последовавшая 29 марта 1918 г., глубоко опечалила его многочисленных друзей и соратников.

Всестороннее изучение творческого наследия Роджи Маргинани позволит полнее уяснить ряд важных аспектов в развитии узбекской литературы конца XIX — начала XX в.

М. Мадагизев

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОГО ТИПА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ УРДУ

Как известно, сложноподчиненные предложения при структурно-семантической классификации делятся на расчлененные и нерасчлененные. В первых одна из составных частей относится к главной части в целом или обе части обуславливаются друг другом; во вторых придаточная часть относится к одному слову главной части. Основной различительный критерий расчлененных и нерасчлененных предложений — различие в средствах связи их частей: в предложениях расчлененного типа главные и придаточные части связываются между собой посредством семантических союзов, а в предложениях нерасчлененного типа — посредством синтаксических союзов и относительных слов¹.

В современном литературном языке урду выделяются следующие нерасчлененные сложноподчиненные предложения:

1) присубстантивно-относительные, где придаточное предложение начинается относительным местоимением или местоименным наречием и прикрепляется к имени существительному в главной части;

2) местоименно-соотносительные, где соотносительным словом в главной части выступает местоимение;

3) приместоименно-субстантивные, где препозитивная придаточная часть, содержащая в своем составе сочетание имени существительного с относительным местоимением, возмещает своим конкретным содержанием смысловую недостаточность соотносительного слова (указательно-местоименного слова или местоименного наречия), смещенного в главной части;

4) приместоименно-союзные, где постпозитивная придаточная часть, вводимая союзом, возмещает своим конкретным содержанием смысловую недостаточность указательно-местоименного слова, находящегося в главной части;

5) изъяснительные, где вводимая союзом постпозитивная придаточная часть расширяет слово главной части как единицу определенной семантики.

К сложноподчиненным предложениям расчлененного типа относятся:

1) множество сложных предложений, оформленных семантическими союзами, в которых передаются следующие виды функционального соотношения между содержанием придаточной части, вводимой союзом, и главной: временные; условные; уступительные; причинные; целевые; следственные; сравнительные; сопоставительные;

2) группа сложноподчиненных предложений, оформленных синтаксическими союзами, в которых передаются следующие виды функционального соотношения: временные; целевые; следственные; обоснования и др.;

3) относительно-присоединительный тип, в котором союзное относительное слово, вводящее постпозитивную придаточную часть, включает содержание всей главной части, относя тем самым придаточную часть к главной части в целом;

¹ Основным средством связи придаточного предложения с главным служат подчинительные союзы и союзные слова. Подчинительные союзы (ки 'что', 'чтобы'; *джайсе* 'как', 'будто', 'как будто', 'словно'; *джаб* 'когда'; *агар* 'если' и др.), находясь в придаточном предложении, не являются его членами, а служат только для связи его с главным. Служебный характер союзов проявляется и в том, что они не могут быть выделены при помощи логического ударения, а односложные союзы сливаются в произношении с идущим за ними словом.

Союзные слова — это относительные местоимения (в том числе относительные местоименные наречия). В отличие от союзов, они не только связывают придаточное предложение с главным, но и служат одним из членов придаточного предложения, как и любой другой член предложения. Союзные слова произносятся с ударением, а односложные союзные слова несут на себе обычно и логическое ударение. Один из подчинительных союзов точно и однозначно указывают своим лексическим значением на те же отношения, которые выражаются в сложноподчиненных предложениях с этими союзами. Такие союзы называются семантическими. Другие подчинительные союзы не указывают однозначно на определенный вид отношений; они могут употребляться в различных сложноподчиненных предложениях. Такие союзы называются синтаксическими.

4) указательно-распространительный тип, в котором указательное местоимение главной части включает содержание препозитивной придаточной части, оформленной относительным местоимением *джо*, устанавливая тем самым связь между частями в целом.

Надо сказать, что проведение четкой грани между нерасчлененными и расчлененными сложноподчиненными предложениями затрудняется в тех случаях, когда некоторые разновидности расчлененных структур оказываются конструктивно близкими нерасчлененным. Это особенно касается тех расчлененных предложений, которые оформляются союзами, возникающими на базе относительных слов или в результате взаимодействия соотносительного местоименного слова, при котором стоит послелог, с синтаксическим союзом *ки* 'что'. В частности, предложения, оформленные союзом *джаб* 'когда', имеют общие черты с нерасчлененными предложениями местоименно-соотносительного типа. Предложения с союзами *ислие* *ки* 'потому что', 'для того чтобы'; *йаха так ки* 'так что' носят черты нерасчлененных предложений приместоименно-союзного типа.

Есть и другие факторы, которые препятствуют четкому различию нерасчлененных и расчлененных предложений. Здесь надо подчеркнуть следующее:

1) сходство, а также многозначность средств соединения частей сложного предложения. В качестве примера можно привести союз *джо*, эквивалентный союзу *ки* 'что', 'чтобы'. Он может оформлять и расчлененные структуры, выступая в качестве синонима семантических союзов *агар* 'если', *джаб* 'когда';

2) двойственную природу некоторых союзов. Например, союзы *джайсэ*, *гойй*, *мано* 'как', 'как будто', 'словно' сочетают в себе дистрибутивные особенности синтаксических и семантических союзов;

3) возможность использования сочетаний имени существительного с относительным местоимением в качестве союзов, обусловленную совмещением лексического содержания имени с его грамматической функцией в составе придаточной части. Например, союзное сочетание *джис вахт*, употребляемое на месте союза *джаб* 'когда', и союзное сочетание *джис тарых*, употребляемое на месте союза *джайсэ* 'как', сближают соответствующие расчлененные предложения с нерасчлененными приместоименно-субстантивными типа;

4) возможность использования сочетания имени существительного с указанным местоимением в качестве коррелята подчинительного союза, обусловленную совмещением лексического содержания имени с его грамматической функцией в составе главной части. Например, сочетание *ус вахт*, употребляемое на месте местоименного наречия *таб* 'тогда' или частицы *то*, сближает расчлененное предложение, содержащее союз *джаб* 'когда' в придаточной части, с нерасчлененными предложениями присубстантивно-относительного типа.

Таким образом, основные характерные черты нерасчлененных сложноподчиненных предложений различных типов можно сформулировать следующим образом:

1) изъяснительный тип. Здесь в главной части опорным служит знаменательное (изъяснительное) слово определенной семантики. Главная часть вступает в связь с придаточной с помощью синтаксического союза *ки* 'что', 'чтобы', *джайсэ*, *гойй*, *мано*, 'как', 'как будто', 'словно'. Эти союзы, кроме первого, — синонимы, имеющие узкую сферу применения, — в случае, если придаточная часть служит для раскрытия таких понятий, как 'казаться', 'представиться', 'почудиться'. Придаточная часть распространяет опорное слово в главной части и по отношению к нему является постпозитивной;

2) присубстантивно-относительный тип. Здесь в полясной части в качестве опорного выступает имя существительное. Основной структурный признак этих конструкций — прикрепление постпозитивной придаточной части к опорному существительному главной части посредством относительных слов. Придаточная часть, как правило, постпозиционна;

3) приместоименно-субстантивный тип. Здесь в главной части в качестве опорного выступает указательно-местоименное слово. Средством соединения частей служит относительное местоимение в сочетании с существительным. Придаточная часть возмещает смысловую недостаточность опорного слова и является по отношению к нему препозитивной;

4) местоименно-соотносительный тип. Здесь придаточная часть, вводимая союзным относительным словом, возмещает своим конкретным содержанием смысловую недостаточность указательно-местоименного слова в главной части;

5) приместоименно-союзный тип. Здесь в качестве опорного в главной части выступает указательно-местоименное слово. Связь между главной и придаточной частью осуществляется с помощью синтаксического союза *ки* 'что'. Придаточная часть возмещает смысловую недостаточность опорного слова и расположена по отношению к нему постпозиционно.

Как видно, группировка отмеченных типов нерасчлененных структур может осуществляться по-разному: а) в зависимости от средства соединения частей в предложении, изъяснительно- и приместоименно-союзный типы противопоставляются трем

оставленным, характеризующимся относительным подчинением; б) в зависимости от роли придаточной части изъяснительно-союзный и присущественно-относительный типы, в которых придаточная часть распространяет опорное слово главной, противопоставляется остальным, в которых поясняемой частью возмещается смысловая недостаточность опорного слова главной — местоимения или местоименного наречия указательной семантики. Положение (препозиционное или постпозиционное) придаточной части по отношению к опорному слову главной части обычно позволяет судить о месте придаточной части по отношению к главной в целом, ибо в языке урду нахождение придаточной части внутри главной — явление очень редкое. Нейтральным отношением к этому признаку характеризуется местоименно-соотносительный тип; из остальных же четырех типов лишь приместоименно-субстантивному свойственна препозиция придаточной части.

М. Т. Ишанкулов

К ИСТОРИИ ЧИНАЗА (ДРЕВНИЙ ЧИНАЧКЕТ)

Древние географы, характеризуя торговые пути, связывавшие в IX—XII вв. страны Среднего Востока, отмечают в качестве первого крупного города на пути из Согда в Чач и далее на восток, в пределах Ташкентского оазиса, Чиначекет, или Джинадждет, отождествленный В. В. Бартольдом с руинами городища в сел. Чиназ¹.

При обследовании памятника в 1934 г. Г. В. Григорьевым был снят схематичный план, выявлена старица древнего русла, омывавшего город с юга, остатки восточной и северной стен шахристана, собран материал X—XII вв.²

В середине 50-х годов в связи с современной частичной перепланировкой территории шахристана кафедра археологии Средней Азии ТашГУ осуществляла там археологический надзор со сбором материала X—XII вв.³, а в Институт истории и археологии АН УзССР поступили витые серебряные браслеты X—XI вв.⁴

В 1963 г. сотрудник Музея истории народов Узбекистана С. Х. Ишанханов собрал в Чиназе уникальный клад серебряных (преимущественно саманидских) монет, поразительный как по общим запасам серебра (более 13 кг), так и по обилию вариантов чекана⁵.

В 1970—1971 гг. в связи с систематическим обследованием памятников бассейна Чирчика авторы данной статьи провели разведочное изучение памятника, включая выявление границ древнего города, изучение стратиграфии его наслоений и сбор материала с различных уровней.

К настоящему времени от городища сохранилась лишь часть шахристана, лежащая на территории районного парка южнее автодороги на Ташкент, в виде прямоугольного холма высотой 10—12 м, вытянутого с ю.-з. на с.-в., размером 350 × 250 м. Более трети шахристана недавно утрачено при создании в его с.-з. части новой городской площади.

Окруженный стеной город занимал площадь более 12 га. В центре его восточного фаса поднималась цитадель прямоугольной формы с заоваленными углами, слегка вытянутая на запад и поднимающаяся над шахристаном на 6—8 м. За пределами шахристана густо обжитая в прошлом территория прослежена на участках современной застройки на юг и юго-запад до 800 м. С севера город ограничивался древним некрополем, где выявлена архаичная керамика⁶. Общая площадь города превышала 40 га.

Хронология наслоений прослежена стратиграфическим шурфом (4 × 8 м), заложенным в северо-восточном фасе городища на глубину 8 м. Вскрыты наслоения двух архитектурно-исторических этапов.

Верхний, мощностью 2 м, представлен остатками жилого комплекса с паховыми стенами, сохранившимися на высоту до 1,5 м, и двумя уровнями полов. Первый на глубине 0,7 м, вымощен жженым кирпичом (30 × 14 × 4 см). Второй, на глубине 2,05 м, выделяется по плотному уровню, от которого опускаются две хозяйственные

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 227.

² Г. В. Григорьев. Отчет об археологической разведке в Янгиньском районе УзССР, в 1934 г., Ташкент, 1935, стр. 8—12, 47.

³ С. Б. Лунина, З. И. Усманова. Некоторые археологические наблюдения на городищах Чиназа и Зангната, Труды САГУ им. В. И. Ленина, Археология Средней Азии, IV, Ташкент, 1957, стр. 193—194.

⁴ Д. П. Вархотова. Два серебряных браслета X—XI вв. из Чиназа, История материальной культуры Узбекистана, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 116—119.

⁵ Детальная обработка клада не проводилась. Упоминание о нем см.: Ю. Ф. Буяков. Тангалар тилга кирганда, Фан ва турмуш, Ташкент, 1964, № 1, стр. 12.

⁶ Г. В. Григорьев. Указ. статья, стр. 8.

ямы: восточная, диаметром 1 и глубиной 2 м, заполнена рыхлым завалом с золой и керамикой; западная, диаметром 1,25 и глубиной 6 м, — желтоватыми органическими отложениями с включением битой стеклянной и глиняной посуды.

Материал на обоих полах верхнего комплекса может быть объединен в одну группу. Он представлен преимущественно неполивной и глазурированной керамикой. Первая включала: хумы с массивными прямо поставленными венчиками (рис. 1, 25) и высокой четко выделенной горловиной; большое количество котлов, формовавшихся на гончарном круге со значительной примесью отощителя в глине (рис. 1, 15, 16, 24). Тулово сферическое с легким удлинением к донцу. Венчики слегка загнуты внутрь, форма их варьирует — двойная утолщенная стенка, округлый валик, венчик с уступом-желобком для крышки. Ручки на плечиках с промой и в виде полудульных налепов.

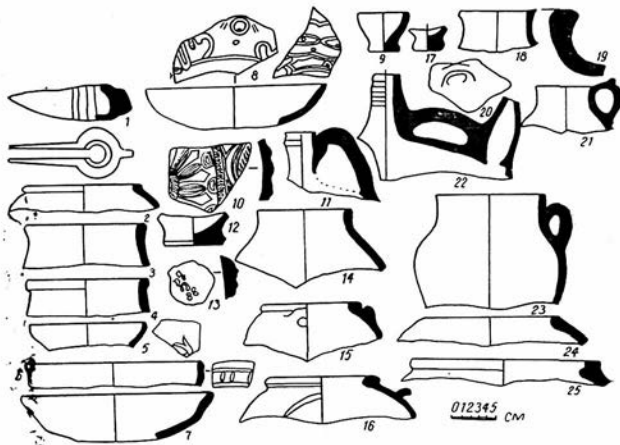

Рис. 1. Формы керамики из Чинчекета.

Одна из характерных форм — низкие горшки с широким (до 20 см) устьем, прямой невысокой горловиной и плавно расширяющимися плечиками (рис. 1, 23). Венчик прямо поставленный, слегка утолщен. С двух сторон по плечикам небольшие вертикальные заovalенными краями ручки. Они широко распространены в Чаче-Илаке с X в. и особенно в XII — начале XIII в. в Нукете⁷, Тункете⁸, Абрлыге⁹. Эта же форма представлена в лепных горшках (рис. 1, 21), которые часто имели красно-коричневую окраску с лощением, а ручки декорировались иногда налепом-отростком. Крупные горшки по плечикам украшались налепными медальонами со штампованным рельефным орнаментом (рис. 1, 13).

Кувшины (рис. 1, 11) — преимущественно узкогорлые с яйцевидным туловом на плоском, иногда выступающем поддоне, с большой овальной в сечении ручкой, опускающейся от венчика к самой широкой части тулова.

Их вариант — кувшин с цилиндрическим туловом, конически сужающимся и к небольшому донцу, и вверх, к узкой горловине, завершающейся тщательно моделированным длинным сливом. Сосуд покрыт вертикальным лощением с красной окраской и рельефным резным орнаментом по плечу, схематично передающим, вместе со сливом, птичью головку. Форма сосуда и приемы орнаментации находят близкие аналогии в торевтике.

⁷ М. Е. М а с с о н. Ахангеран. Археолого-топографический очерк, Ташкент, 1954. стр. 50, рис. 27.

⁸ Ю. Ф. Б у р я к о в. Археологические материалы по истории Тункета и Абрлыга. Материалы по истории Узбекистана, Ташкент, 1966, стр. 76—154.

⁹ Там же, стр. 129, рис. 14.4.

Интересен фрагмент сероглиняного сосуда, вероятно мустахары, изготовленной в калыбе (рис. 1, 10). Снаружи она сплошь покрыта рельефным орнаментом. Это и быстрорасходящиеся от одного озерья «жулоны», и гирлянда полулунных «подвесок», и фрагментарно сохранившийся крутиль медальон. Орнамент этого сосуда также находит аналогии в мотивах художественной обработки сосудов из серебра и бронзы.

Своеобразна форма псевдотрипольской керамики, представленной чайникообразным сосудом с овальным туловом, завершающимся с одного края узкой вертикальной горловиной, с другого — конически сужающимся носиком (рис. 1, 22). Их объединяет проходящая по верху сосуда горизонтальная ручка, подлепленная краями к основаниям носика и горловины. Верхняя часть тулова и носик расписаны краской. Мотивы орнамента включают незамкнутые круги, треугольники, растительные завитки. Аналогичен орнамент лепных горшочков.

Сосуды с подобным орнаментом встречались на археологических объектах, относящихся к средневековому Согду¹⁰; в большом количестве они найдены на памятниках Ферганы XI—XII вв., причем Ю. А. Заднепровский увязывает ареал подобной керамики с границами Караханидского государства¹¹. По форме же чайникообразный сосуд сближается с находкой из слоя XII — начала XIII в. на городище Мингурюк в Ташкенте¹².

В глазурованной керамике преобладают столовые сосуды открытых форм. Это крупные блюда на кольцевом поддоне, со стенками с резким изломом в верхней части. Диаметр устья блюда достигает иногда 30 см (рис. 1, 7—9). Вся внутренняя плоскость и полса вдоль венчика снаружи покрыты по белому фону бесцветной, голубоватой, темно- и бледно-зеленой полипой с подглазурным процарапанным орнаментом. Мотивы его — тонкие побег с разводами четырехлепесткового бегуна, завитками и бутонами цветов. Некоторые чаши покрыты желтой глазурью с росписью красноватой и черно-красивой краской в виде пятен «гравировки», заштрихованных полей, эпиграфических мотивов.

Меньшие по размерам сосуды типа каса имеют округлое тулово, устье диаметром до 20 см (рис. 1, 6). Есть также совсем небольшие мисочки (рис. 1, 5). Орнамент их близок к декору блюд. Сосуды описанных форм характерны для Ташкентского оазиса XI — начала XIII в. Они найдены в Улькантойтепа¹³, на городище Мингурюк¹⁴ и в замке Актепа в Ташкенте¹⁵.

В комплексе глазурованной посуды следует отметить горшки с широким устьем, вздутыми стенками и резким сужением к донцу на кольцевом поддоне (рис. 1, 2—4). Внутри целиком, а снаружи на 2/3 они покрывались темно-зеленой глазурью.

Обильно представлены фрагменты чирагов с граненым туловом, длинным открытым носиком и кольцевой ручкой с бантиком (рис. 1, 1). Они также покрыты темно-зеленой глазурью.

Весь описанный материал с обеих полов жилого комплекса твердо датируется XI — началом XIII в. Это подтверждает и стандарт жженого кирпича верхнего пола¹⁶.

Ниже раскрыт второй архитектурный комплекс, представленный двумя параллельно идущими монументальными стенами, проходящими по краю шахристана в с.-з. направлении под углом 34° с обводным коридором внутри. Ширина коридора 2,5 м. Стены сложены из крупноформатного сырового кирпича (52—56 × 28—30 × 10 см) и слегка сужаются внутри с уклоном в 15°. Толщину их определить не удалось. Внутренняя стена прослежена на 2 м, внешняя расчищена на 4,6 м, но наружный край ее частично разрушен срывом.

В обводном коридоре расчищено два уровня полов в середине IX и в XI яруса. Их разделяет завал, связанный с ремонтом стен. Под первым полом идет сплошная платформа из мелких блоков пахсы и сырового кирпича, аналогичного кирпичу, из

¹⁰ В. Л. Вяткин. Афрасиаб — городище былого Самарканда, Ташкент (1927), стр. 39 и табл. IV, V. В 1969 г. коллекция сосудов с подобным орнаментом была обнаружена в караханидском слое самаркандского Регистана. О датировке сосудов этого типа см.: А. Н. Бернштам. К пересмотру формально-типологических схем, КСИИМК, XXIV, М., 1949, стр. 19.

¹¹ Ю. А. Заднепровский. Средневековая расписная керамика Ферганы, КСИИМК, вып. 120, М., 1969, стр. 44.

¹² Сосуд хранится в Музее истории народов Узбекистана.

¹³ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 50.

¹⁴ Ю. Ф. Бураков и Д. Г. Зильпер. Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Мингурюк в Ташкенте, Труды ТашГУ им. В. И. Ленина. Археология Средней Азии, вып. V, Ташкент, 1960, стр. 141—142.

¹⁵ А. И. Тереножкин. Холм Актепе близ Ташкента (раскопки 1940 г.). Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. I, Ташкент, 1948, стр. 106—110.

¹⁶ Стандарт этот характерен для Чача-Илака караханидской эпохи. См.: М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 50.

которого выложены стены. Верхние несколько рядов уложены впритык к стенам, а ниже идет сплошная платформа вперевязку с кладкой стен.

Немногочисленные находки на полях представлены обломками неполивной посуды, сформованной на гончарном круге медленного вращения, и лепными круглодонными котлами. Комплекс характерен для чач-илакской керамики V—VII вв. н. э. Эта дата подтверждается и стандартом кирпичича, и строительными приемами.

Это северо-восточный фас крепостной стены города V—VII вв. н. э., которая затем теряет свою роль, и на ее руинах в X—XII вв. вырастают жилые комплексы.

Собранные материалы проливают некоторый свет на начальные этапы истории Чиназа. Подъемные находки и материал могильника на северной границе городища позволяют предполагать наличие в конце первой половины I тыс. н. э. поселения, на базе которого в середине I тыс. н. э. вырастает раннефеодальный город, окруженный двойной крепостной стеной.

Город формировался на базе постоянного водного источника, вероятно протока Чирчика, имевшего в тот период разработанную пойму с несколькими протоками. Русло одного из них впоследствии было занято р. Ахангаран, два других известны ныне как Колган Чирчик («оставленный Чирчик») и Чирчик. Частью последнего и является старича вдоль Чиначекета. Судя по ареалу находок, город в тот период, как мы уже отмечали, занимал площадь не менее 12 га в пределах стены шахристана. На востоке он ограничивался руслом реки, на севере — некрополем, на западе и юге — крепостными стенами.

Важным фактором формирования и развития здесь городского пункта было удачное расположение его близ впадения Чирчика в Сырдарью, на слиянии торговых путей, подходивших в Чач с юга и запада. Оба пути вели из Согда, но первый подключал, вероятно, ветвь из Усрушаны и Северо-Западной Ферганы. Он шел через Хаваст к «реке Шаша» (Сырдарье), после переправы через нее — на север, к Бенакету, затем в Харашкет, Худайкет, в долину Чирчика, к Чиначекету или Штуркету.

Как показало обследование, вдоль пути и его ответвлений в долину Ахангарана и к Нукету отходили цепочки замков и специальных укреплений VI—VII вв. Значит, этот путь интенсивно функционировал в период раннего средневековья и был связан с ответвлениями, ведущими в рудные районы Илака¹⁷. Другой путь от Дизака шел к устью Чирчика, и Чиначекет был на нем первым крупным городом Чача.

Быстрое разрастание Чиначекета как торгово-ремесленного и транзитного пункта караванной торговли относится к саманидскому времени. Судя по ареалу находок, город тогда развивался преимущественно в южном и западном направлениях. В связи с перемещением в данные районы экономического центра города старые крепостные стены теряют свои функции. Постепенно они приходят в упадок и застраиваются жилыми домами. Неслучайно Мзкдиси в X в. отмечал, что Чиначекет не имеет оборонительных стен¹⁸.

На всей обширной территории городища найдены также материалы XI—XII вв. Саманидо-караханидский период представлен и упоминавшимся выше громадным кладом серебряных монет и серебряных браслетов из витой проволоки. Эти браслеты также следует отнести в разряд капитала. Между прочим, они неоднократно встречаются в составе кладов на территории Чача-Илака¹⁹.

Размеры клада и разнообразие вариантов чекана монет говорят о значительном размахе торгово-ростовщических операций в городе того времени²⁰.

Более поздние материалы на городище представлены лишь отдельными случайными находками. Можно полагать, что с XIII в., после монгольского нашествия, город, в определенной степени захиревший, начинает постепенно передвигаться к юго-западу, на место нынешнего сел. Чиназ. Кстати сказать, передвижение жителей на соседние территории после XIII в. отмечены и в других пунктах Чача-Илака.

Ю. Буряков, Г. Дадабаев

¹⁷ Путь этот отмечен В. В. Бартольдом (Сочинения, т. I, стр. 226). Результаты его археологического обследования см.: Ю. Ф. Буряков. О втором караванном пути из Согда в Шаш, Общественные науки в Узбекистане, 1972, № 3, стр. 39—44.

¹⁸ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, стр. 226—227.

¹⁹ Аналогичные серебряные браслеты найдены вместе с монетами XI—XII вв. в Дукенте, близ Ангрена (Ю. Ф. Буряков. К исторической топографии средневекового Илака, рукопись, стр. 13), и вместе с другими украшениями в Сыджакке, на правом берегу Пскема (И. Ахраров, Г. Темиргалев. Клад серебряных украшений из Сыджакка, Советская этнография, 1966, № 3, стр. 119—120). Интересно отметить, что при разных размерах браслеты имеют определенную кратность (при известных колебаниях) в вес как 1:2:3.

²⁰ Определенную роль в развитии города играла и торговля с кочевыми племенами и ходившими на их территории городскими пунктами. Близкую к Чиначекету материальную культуру демонстрируют синхронные слои городища Утурлуктапа, расположенного примерно в 33 км к северу, на левом берегу Сырдарьи, и изученного в 1971 г. Шаш-Илакским археологическим отрядом.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПОПОЛНЕНИЕ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА
В 1970—1971 ГОДАХ

Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР — крупнейшее в республике хранилище памятников материальной и духовной культуры узбекского и других народов Средней Азии. Фонды его обогащаются из года в год. Только за последние два года в Музей поступило свыше 5000 новых экспонатов.

Научные сотрудники Музея систематически выезжают в различные районы республики, где собирают богатые материалы, особенно по современному периоду, отражающие успехи хозяйственного и культурного развития республики, рост материального благосостояния трудящихся. В частности, в Музей доставлены новые образцы продукции ведущих предприятий УзССР — Маргиланской фирмы «Атлас», Маргиланского шелкокомбината им. В. В. Куйбышева, Кокандской швейной фирмы им. Ю. Ахунбабаева, Ташкентского Дома моделей, Ташкентской фирмы «Юлдуз», Бухарской золотошвейной фабрики, Алмалыкского горнометаллургического комбината им. В. И. Ленина, Ангренского керамического завода и др. Они характеризуют производственную жизнь предприятий, рост коммунистического отношения к труду.

Экспонаты рассказывают также о развитии хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства, успехах передовых хозяйств Ферганской долины, Сырдарьинской области, Каракалпакии, Хорезма.

Многочисленные фотографии, документы, наградные свидетельства, ордена и медали, почетные грамоты красноречиво говорят о героизме тружеников сельского хозяйства. Среди переданных на хранение в Музей — дипломы первой степени ВДНХ СССР, врученные колхозам им. Ю. Ахунбабаева и С. М. Кирова Янгиярского района Хорезмской области; дипломы победителей Всесоюзного социалистического соревнования в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, которыми были награждены коллективы механизированной и рисоводческой бригад колхоза «Коммунизм» Гурленского района Хорезмской области; переходящее Красное Знамя Президиума Верховного Совета, Совета Министров КК АССР и Каракалпакского обкома КПУ, переданное на вечное хранение колхозу «Коммунизм» Турткульского района КК АССР — победителю в социалистическом соревновании за лучшие показатели в области хлопководства 1967 г.; Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС о награждении коллектива колхоза им. С. М. Кирова Янгиярского района Хорезмской области за успехи в социалистическом соревновании и заслуги в области социалистического строительства Памятным Красным Знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС и оставлении его на вечное хранение в колхозе как символа трудовой доблести коллектива.

Новые экспонаты иллюстрируют достижения республики и в области науки и культуры. Так, получены документы и фотоматериалы о создании и развитии первых культурных учреждений, подготовке научных кадров в Узбекистане в 20-х годах, деятельности отдельных научно-исследовательских учреждений системы АН УзССР, творческой биографии таких крупных ученых, как почетный академик АН УзССР Насреддин Боки и др.

Большой интерес представляют материалы о развитии театрального искусства в республике — работе Кокандского областного театра музыкальной драмы и комедии им. Хамзы, Ферганского межобластного театра драмы, Наманганского областного театра музыкальной драмы и комедии им. А. Навои, Андижанского областного театра музыкальной драмы и комедии и т. д. Это фотографии старейших артистов, программы и афиши, рассказывающие о театральном репертуаре, эскизы декораций, снимки рабочих моментов и репетиций, документы, говорящие об огромной популярности театрального искусства.

Впервые собрана коллекция документов, отражающих развитие самостоятельных коллективов народного творчества — домов народного творчества Анджана, Наман-

гана, Ферганы, Коканда, Бухары, Самарканда, Ташкента, а также ряда сельских районов.

По-прежнему большое внимание уделялось сбору материалов, связанных с Великой Отечественной войной. Прослежены фронтовой путь отдельных ее участников, огажены ратные и трудовые подвиги славных сынов и дочерей Узбекистана в грозные годы войны.

Особое значение придавалось сбору экспонатов, связанных с такими крупнейшими событиями в жизни нашей страны, как 100-летний юбилей со дня рождения В. И. Ленина, работа XXIV съезда КПСС.

За последние годы в Музей поступило множество экспонатов, расширяющих наши знания об историческом прошлом народов Узбекистана, материалов по этнографии, археологии, нумизматике.

Так, в соответствии с программой этнографического изучения народов Узбекистана конца XIX — начала XX в. были организованы экспедиции в Чустский, Наманганский, Андижанский, Гиждуванский, Вабкентский районы, где расположены старинные центры ремесленного производства. У населения приобретены различные предметы быта — вышивки, одежда, керамика, а также орудия ремесленников.

Интересна коллекция детских глиняных игрушек (хушпулаки), выполненных известными народными умельцами — Х. Рахимовой и Ш. Абидовой (Вабкент). Оригинальны керамические изделия (ляганы, шокасы, касы) работы народного мастера, члена Союза художников Узбекистана И. Назруллаева (Гиждуван).

Коллекция национальной керамики, хранящейся в Музее, пополнилась также интересными работами известного народного мастера М. К. Рахимова. Среди них — декоративные блюда с изображениями на сюжеты из эпохи Алишера Навои (по эскизам художника Ч. Ахмарова); «гульдон» — ваза с узорами «каси-четан» и «калами» на красном фоне по мотивам древней ташкентской керамики; «нондон» — сосуд для хранения лепешек, покрытый внутри поливой и расписанный снаружи узором «гули-шахмат» по мотивам древней керамики Самарканда; «оби-муз-куза» — сосуд-холодильник по типу древней керамики Ширабада (Сурхандарьинская область). Сосуд выполнен из терракоты и оформлен резным сквозным узором — «панджара» и «илон-изил». С тонким художественным вкусом и великолепной техникой выполнены различные бытовые наборы по мотивам керамики из старинных центров ремесленного производства — Гиждувана и Риштана.

Приобретены также медночеканые изделия, в основном предметы домашнего обихода — «офтоба»-самовар, кумганы, полоскательные чашки, подносы. Старинное искусство мастеров медной чеканки получает ныне дальнейшее развитие. Примером тому служат подносы мастера С. Хамидова и его учеников из г. Бухары. Наряду с чисто орнаментальными узорами широко используются вариации на темы памятников среднеазиатского зодчества. Например, на одном из подносов изображен знаменитый минарет Каляна, на другом — уникальный памятник среднеазиатского средневекового зодчества — мавзолей Исмаила Самани.

В фонды Музея поступили и различные рукописи, литографии на узбекском и таджикском языках. Среди них — «Хисоб» (арифметика) Маджиды Кодыри, 1914 г. издания, составленная для учащихся новометодных школ; сборник стихов А. Авлони; автограф Мукими (начало XX в.).

Ряд новых документов характеризуют отдельные моменты социально-экономических отношений в Узбекистане колониального периода (купля-продажа недвижимого имущества и др.). Любопытен «тазкира» — международный паспорт, выписанный на имя купца Абдул Халила, сына Абдулахмеда, — оригинальный документ торговых связей среднеазиатских государств с сопредельными странами Востока.

В нумизматический фонд Музея поступили три клада монет. Клад серебряных монет начала XI в. (275 экз.) был обнаружен в поселке Тойтепа Среднечирчикского района Ташкентской области. Предварительное определение позволило отнести монеты к чеканам 1001—1025 гг., выполненным от имени караханидских правителей Насра, Ахмеда и Мухаммеда в Кашгаре, Ширазе, Шаше, Бухаре, Ходженте, Самарканде и др. (в общей сложности до 14 городов).

Другой клад аналогичных монет (138 целых экземпляров и 20 половинок) был обнаружен на территории колхоза им. Ленина Ленинского района Чимкентской области КазССР. Оба клада уникальны. Они пополнили нумизматические коллекции Музея новыми типами и вариантами, дали новые сведения о политической истории Караханидского государства, его возвышении, титулатуре правителей, истории развития товарно-денежных отношений в ту эпоху.

Третий клад — 860 медных монет XV в. — был обнаружен на территории колхоза им. Свердлова (кишлак Ок-Олтин) Среднечирчикского района Ташкентской области. Монеты чеканены от имени правителей Улугбека, Абдуллы-хана, Абу-Саида в Самарканде, Бухаре, Андижане, Шахрухи, Карши, Термезе и др.; многие монеты имеют перечеканки.

В Музей поступили и единичные нумизматические находки, в том числе золотой динар чекана Мухаммеда Ферези-шаха (начало XIII в.), найденный при раскопках

городища Хатты-Рабад в Сурхандарьинской области (передан Музею сотрудником Института искусствознания УзССР Э. В. Ртвеладзе).

Другая интересная монета — тоже золотая, чекана правителя Абдал-Мумина из династии Аштраханидов. Предварительное определение позволило отнести ее к 1160—1164 гг. (1747—1751). Обнаружена она в 1968 г. в Кургантепа кишлака Худьёне (совхоз «Кашкадарья», отделение № 2) Ульяновского района Кашкадарьинской области. Доставлена в Музей местным учителем К. Гулямовым.

Поступления в Музей археологического материала связаны прежде всего с раскопками, осуществленными Музеем совместно с Институтом археологии АН УзССР на Ташкентском море, и археологическими исследованиями древнего поселения Киндыктепа, проведенными сотрудником Музея, канд. ист. наук В. И. Спришевским. Среди найденных предметов интересны бронзовые наконечники стрел, керамика, бусы из различного материала, разной окраски и форм, фрагменты стеклянной посуды, железные перстни, бляшки, серпы, ножи, пряслица, зернотерки, железный боевой топор, медные украшения, медные и глиняные печати и штампы с различными изображениями, медные монеты.

Собранный материал относится к различным эпохам — от I в. до н. э. до XIV—XV вв. н. э. Он существенно дополняет имеющиеся сведения по истории античных и средневековых городов древнего Шаша и особенностям их экономического и политического развития.

Интересный археологический материал передан для экспонирования в Музей Институтом археологии АН УзССР. Это результат раскопок на таких крупных памятниках, как Кува, Афраснаб, Кучуктепа, Ахсикент, Зартепа, Варахша, Хайрабаттепа, Термез.

Значительная часть вновь полученных экспонатов после камеральной обработки будет выставлена для обозрения в разделах постоянной музейной экспозиции и на подготавливаемых музеем выставках новых поступлений, а материалы советского периода будут демонстрироваться на предстоящих тематических выставках, посвящаемых 50-летию Союза ССР.

Л. Левтеева, Ю. Пулатов

О НОВЕЙШИХ ПОСТУПЛЕНИЯХ В ФОНД ИВ АН УЗССР

Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР имеет богатейший фонд восточных рукописей и литографий, известный не только в Советском Союзе, но и далеко за пределами нашей страны.

Зарубежные ученые с большим интересом знакомятся с собраниями ИВ АН УзССР, а многие из них специально приезжают в Ташкент, чтобы поработать в Институте над нужными им уникальными рукописями. Так, с 9 по 14 августа 1971 г. в ИВ АН УзССР работали двое ученых из Ирана. Один из них — доктор-востоковед Джалал Матини, декан литературного факультета Мешхедского университета, занимающийся публикацией письменных памятников на персидском языке. С его именем связано издание первого медицинского труда, написанного на персидском языке около 980 г. н. э., — «Руководство для врачей по медицине» бухарского ученого-медика Абу Бакра Раби ибн Ахмад ал-Ахавайни ал-Бухари (Мешхед, 1965, 918 стр.). Незадолго до приезда в Ташкент доктор Матини прислал эту книгу в дар Институту востоковедения АН УзССР, где она и хранится под инв. № 16 594.

Другой иранский ученый — профессор богословского факультета того же Мешхедского университета Казим МаDIR Шаначи — изучал в ИВ АН УзССР рукописи по истории ислама. Его особенно привлекли хранящиеся в Институте ценные рукописи Корана.

Вернувшись на родину, эти ученые в знак признательности выслали в адрес Института 4 тома книг, в том числе IV, V и VI тома «Каталога библиотеки Астана-йи Кудс Ризави» в Мешхеде. В IV томе каталога даны описания произведений по догматической теологии и философии, в V томе — по хронике и фикху (мусульманскому законоведению), в VI томе — по основам фикха, правилам орфолического чтения Корана, этике и др. Введение для всех томов написал заведующий библиотекой «Астана-йи Кудс Ризави» Уктай. Все они изданы в Мешхеде в 1947—1956 гг.

Из Ирана получен также специальный том, посвященный описаниям рукописей Корана, — «Путеводитель по сокровищам Корана». Составитель его — Ахмад Гулчин Маани. Каталог издан дирекцией библиотеки «Астана-йи Кудс» в 1968 г. Из введения читатель узнает, что в данной библиотеке хранится 4500 списков Корана, из них 214 по почерку, оформлению и возрасту являются самыми лучшими. Их описания и включены в каталог. Они носят в основном скорее палеографический характер, нежели религиозный. Самой старой считается рукопись под инв. № 96, которую передал в «Равза-йи Ризавия», (т. е. «Астана-йи Кудс Ризави») в январе 1003 г. в качестве вакуфа везир султана Махмуда Газвийского Абу-л-Касим Мансур ибн Мухаммад ибн

Касир. По словам Байхаки (995—1078), «Абу-л-Касим занимал пост в диване по смотру войск, и амир Масуд с ним беседовал по вопросам войска; затем он был назначен управляющим дивана Хорасана (см. введение и описание № 17 данного каталога). Ценность каталога состоит, в частности, в том, что он может служить полезным источником по истории развития арабского письма.

18 января 1972 г. Институт востоковедения АН УзССР посетил генеральный директор Каирской национальной библиотеки Кохейли. Он с большим интересом познакомился с рукописным фондом Института и высказался за дальнейшее укрепление культурных и научных связей между Каирской национальной библиотекой и ИВ АН УзССР. Перед отъездом на родину он обещал прислать ряд каталогов арабских и персидских рукописей, хранящихся в библиотеке «Дар ал-кутуб» в Каире. Недавно в адрес Института востоковедения из далекого Египта прибыли следующие каталоги:

1. «Список микрофильмированных арабских рукописей из Йеменской Арабской Республики» (Издание «Дар ал-кутуб», Каир, 1967). Список составлен в алфавитном порядке по названиям сочинений и фактически представляет собой каталог рукописей.

2. «Каталог арабских рукописей», т. I (Хадис и о нем. Издание «Дар ал-кутуб», Каир, 1956).

3. «Описательный каталог персидских рукописей с миниатюрами, хранящимися в библиотеке «Дар ал-кутуб» (Каир, 1968). Составитель — Насрулла Мубашшир ат-Тарази. Введение к каталогу написал Сарват Уккаша. Рукописи в каталоге описаны в хронологическом порядке, с XIV по XX в. К тому приложены 80 фотоминиатур. Каталог особенно интересен для специалистов-искусствоведов, занимающихся изучением средневековых рукописных миниатур.

4. «Каталог персидских рукописей», приобретенных библиотекой «Дар ал-кутуб» до 1963 г. Составлен в алфавитном порядке по названиям сочинений. Первая часть охватывает произведения, названия которых начинаются с букв от «алифа» по «шин». Введение написано главноуправляющим библиотеки Салахиддином Мухаммад ал-Хафи. Правила пользования каталогом составлены Насруллой Мубашшир ат-Тарази. Вторая часть содержит описания рукописей, названия которых начинаются с букв от «сада» по «ей». Она издана отдельным томом в 1967 г.

5. «Каталог арабских рукописей», приобретенных библиотекой «Дар ал-кутуб» с 1936 по 1955 г. Составлен в алфавитном порядке по названиям сочинений. Первая часть («алиф» — «син») издана в Каире в 1961 г., вторая («шин» — «лам») — в 1962 г., третья («ним» — «ей») — в 1963 г. Составитель — хранитель рукописей «Дар ал-кутуб» Фуад Сайид. Введение к каталогу написал уполномоченный главноуправляющего «Дар ал-кутуб» Абдулмумин Мухаммад Умар. Указатели для всех частей даны в 3-й части каталога.

В этих каталогах приведены описания сочинений, относящихся почти ко всем отраслям науки. Например, из последнего каталога мы узнаем, что в «Дар ал-кутуб» хранится множество списков произведений средневековых ученых Средней Азии, в том числе два сочинения Абу Бакра ар-Рази по медицине, три — Абу Райхана Беруни (минералогия, фармакогнозия, философия), 25 — Ибн Сины (по различным отраслям науки).

Институт востоковедения АН УзССР выразил большую благодарность Каирской национальной библиотеке и Мешхедскому университету и, в свою очередь, отправил им ряд своих изданий, в том числе несколько томов «Собрания восточных рукописей АН УзССР». Все это способствует дальнейшему укреплению творческих связей наших востоковедов с учеными дружественных стран зарубежного Востока.

Х. Хикматуллаев

НОВЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ VII—X ВЕКОВ

За последние два года на городище Афрасиаб обнаружено два новых клада серебряных и два — медных монет. Оба клада серебряных монет найдены при раскопках соборной мечети. Один из них обнаружен в 1970 г. в глиняном сосуде на полу помещения. Он состоит из 164 дирхемов, выпущенных по типу бухархудатских монет с именем ал-Махди (757—775) и ал-Амина (809—813). Из них 155 монет принадлежит ал-Махди (вес каждой 2,20—2,55 г), а 9 монет — ал-Амину (вес 2,20—2,40 г). Серебряные монеты второго клада (164 экз.) также найдены в 1970 г. в аналогичном сосуде. Среди них 127 экз. чеканены от имени ал-Махди (вес 2,10—2,60 г), а 37 — от имени ал-Амина (вес 1,86—2,36 г). Серебряные монеты ал-Амина встречаются на территории Средней Азии очень редко; до сих пор они обнаружены только на Афрасиабе.

Клад медных монет (115 экз.) обнаружен недалеко от дворца с росписями, на полу раннесредневекового помещения, под жемчужным кирпичом, в плочатобумажном мешочке. Клад целиком состоит из монет самаркандского царя Тархуна (700—710), среди которых оказался медный перстень с плохо различимым знаком. Второй клад

(15 экз.) найден в нижних слоях квартала гончаров. Здесь только одна монета выпущена Тархуном, остальные принадлежат другому самаркандскому царю — Тургару (738—750).

На Афрасиабе найдено также несколько единичных экземпляров монет самаркандских царей VII—VIII вв. и арабских наместников 60-х годов VIII в. Самый уникальный среди них — дирхем Харуна ар-Рашида (786—809), выпущенный по образцу бухархудатских монет, с арабской надписью на лицевой стороне (вес 2,65 г).

В 1971 г. во время земляных работ на городище Рабинджантепа (развалины древнего Арабинджана, примерно в 80 км к западу от Самарканда) обнаружен клад золотых монет (44 экз.). Из них 43 биты в Нишапуре и одна (вес 4,03 г) чеканена (306 г. х.) в городе Амуле, на южном побережье Каспийского моря правителем Табаристана ал-Хасаном ибн ал-Касимом. 42 монеты (вес 4,4—4,25 г) выпущены в правление саманидского правителя Насра ибн Ахмада. Анализ показал, что содержание золота в монетах Рабинджанского клада составляет 90%.

Изучение новых монетных кладов расширяет наши представления по истории денежного обращения в Средней Азии первой половины X в.

Т. С. Ерназарова

МУНДАРИЖА

Октябрнинг 55 йиллиги ва СССРнинг 50 йиллигига

А. Иброҳимова, Қ. Мўминов, М. Пўлатова. Ўзбекистон социалистик қишлоқ хўжалигининг равнақи	3
Т. Н. Назарова. Тўққизинчи беш йилликда ЎзССР маҳаллий саноатини тараққий эттиришнинг баъзи бир проблемалари	12

Берунийнинг 1000 йиллиги

М. Усмонов. Ар-Розий ва Беруний	17
---	----

Илмий ахборот

Э. Тўхтаев. Колхозларда меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланиш масаласига доир	22
А. С. Едгоров. ЎзССРда товар муомаласи системасида матлубот кооперацияси роли ҳақида	24
Г. Ҳамидова. Ойлада коммунистик ахлоқнинг қарор топиши проблемасига доир	25
Н. Р. Ҳисамиев. Судлов маданияти ва унинг халқ судлари фаолиятидаги аҳамияти	27
Ф. Фаилов. Ўзбекистонда қурувчи кадрлар тайёрлаш (1966—1970 йиллар)	29
С. Н. Климов. Социализм қуриш даврида (1924—1937) ЎзССР меҳнаткашларини ҳарбий ватанпарварлик руҳида тарбиялаш тарихидан	33
Р. Х. Қаримов. Ўзбекистонда кооператив ҳаракати тарихига доир (1921—1925)	35
М. Мадғозиев. Рожи Марғилоний—XIX аср охири XX аср бошидаги ўзбек адабиётининг талантили вакили	38
М. Т. Эшонқулов. Эргашган қўшма гапнинг асосий хусусияти ва унинг ҳозирги урду адабий тили системасида тутган ўрни	42
Ю. Буряков, Г. Дадабоев. Чиноз (қадимги Чинчокент) тарихига доир	44

Илмий ҳаёт хроникаси

Л. Левтеева, Ю. Пўлатов. 1970—1971 йилларда Ўзбекистон халқлари тарихи музейи фондининг боиши	48
Ҳ. Ҳикматуллаев. ЎзФА ШИ фондига тушган янги асарлар ҳақида	50
Т. С. Ерниязарова. VII—X асрларга оид тангаларнинг янги топилмаси	51

СОДЕРЖАНИЕ

К 55-й годовщине Октября и 50-летию СССР

А. Ибрагимова, Қ. Муминов, М. Пулатова. Расцвет социалистического сельского хозяйства Узбекистана.	3
Т. Н. Назарова. Некоторые проблемы развития местной промышленности УзССР в девятой пятилетке.	12

К 1000-летию Беруни

М. Усманов. Ар-Рази и Беруни.	17
-------------------------------	----

Научные сообщения

Э. Тухтаев. К вопросу эффективного использования трудовых ресурсов в колхозах.	22
А. С. Ядгаров. О роли потребкооперации в системе товарного обращения в УзССР.	24
Г. Хамидова. К проблеме утверждения коммунистической нравственности в семье.	25
Н. Р. Хисамиев. Судебная культура и ее значение в деятельности народных судов.	27
Ф. Гаибов. Подготовка кадров строителей в Узбекистане (1966—1970).	29
С. Н. Климов. Из истории военно-патриотического воспитания трудящихся УзССР в период построения социализма (1924—1937).	33
Р. Х. Каримов. К истории кооперативного движения в Узбекистане (1921—1925).	35
М. Мадгазиев. Роджи Маргинани — талантливый представитель узбекской литературы конца XIX — начала XX века.	38
М. Т. Ишанкулов. Основные черты изъяснительного типа и его место в системе сложноподчиненных предложений в современном литературном языке урду.	42
Ю. Буряков, Г. Дадабаев. К истории Чиназа (древний Чиначекет).	44

Хроника научной жизни

Л. Левтеева, Ю. Пулатов. Пополнение фондов Музея истории народов Узбекистана в 1970—1971 годах.	48
Х. Хикматуллаев. О новейших поступлениях в фонд ИВ АН УзССР.	50
Т. С. Ерназарова. Новые находки монет VII—X веков.	51

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УзССР
1972

Коллектив

Победа Октябрьской революции в Узбекистане
Том II

Упрочение Советской власти в Узбекистане

Сборник документов

На рус. яз. 608 стр. Цена 5 руб. 50 коп.

Р. Х. Абдушукуров

**Торжество ленинской теории перехода отсталых стран
к социализму, минуя капитализм**

На рус. яз. 372 стр. 2 руб. 50 коп.

А. Эгамбердиев

**Воспроизводство трудовых ресурсов сельской местности Узбекистана
и основные пути улучшения их использования**

На рус. яз. 248 стр. Цена 1 руб. 70 коп.

Коллектив

Этнографическое изучение быта и культуры узбеков

На рус. яз. 160 стр. 1 руб. 10 коп.

Захириддин Мухаммад Бабура

Мухтасар

На узб. яз. 240 стр. + 172 стр. факсимиле. Цена 5 руб. 80 коп.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»
НА 1973 г.**

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами «Союзпечати», узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Цена 40 к.

Индекс
75349